

ШУТКИ И ПОТЪХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Петръ Великій — какъ юмористъ.

...Отрѣшаемъ васъ отъ шума
и отъ кабаковъ, дабы не ходить!.
(Шут. посланіе князь-папы къ Петру).

Въ 1861-мъ году, въ весьма малораспространенномъ, почти неизвѣстномъ журналѣ «Свѣточъ» (кн. IX), помѣщено было нами собраніе подлинныхъ документовъ, ярко освѣщающихъ одну изъ любопытнѣйшихъ сторонъ въ характерѣ Петра Великаго: его юморъ. Документы эти, сочиненные и собственноручно написанные Петромъ, суть шуточные обряды избранія и поставленія Князь-Папы, шуточные возглашенія, грамоты, отписки, росписи церемоніаловъ, и т. п. Нынѣ, дополнивъ это любопытное собраніе матеріаловъ вновь найденными, мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести всю статью изъ журнала, составляющаго едва-ли не библиографическую рѣдкость.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что въ настоящее время, когда взглядъ на дѣятельность и характеръ Петра Великаго, вполнѣ выяснился, когда вновь открытые и обнародованные матеріалы устранили всякую односторонность въ сужденіяхъ о личности и царствованіи Петра, никто не заподозритъ насъ въ желаніи унижить этого величайшаго изъ монарховъ всей Европы XVII и XVIII вв. Никто, надѣмся, не осудитъ насъ за изданіе матеріаловъ, въ которыхъ все принадлежитъ самому Петру I, а потому, такъ или иначе, но есть достояніе исторіи и подлежитъ ея критикѣ. Если-же сарказмъ шуточныхъ произведеній Петра Великаго бросаетъ темный свѣтъ на его забавы и развлечения, то не нужно забывать, что Петръ, при всемъ своемъ гениі, былъ прежде всего человѣкомъ своего времени. Широкой, грубой разгулъ, которому предавался Петръ среди своихъ «птенцовъ»-сподвижниковъ дѣ часть отдыха послѣ всеобъемлющей дѣятельности,—этотъ разгулъ не долженъ насъ поражать. «Богатырскимъ силамъ,—скажемъ словами историка Соловьева,—соотвѣтствовали страсти, не умѣренные правильнымъ искуснымъ воспитаніемъ. Мы знаемъ, какъ могъ разнудываться сильный человѣкъ въ древнемъ русскомъ обществѣ, не выработавшемъ должныхъ границъ каждой силѣ; могло-ли такое общество сдерживать страсти человѣка, стоявшаго на самомъ верху? Но одна наблюдательная женщина-современница отозвалась совершенно справедливо о Петрѣ, что это былъ «очень хорошій и вѣстѣ очень дурной человѣкъ»... («Исторія Россіи въ эпоху преобразованія». Соч. С. Соловьева, т. VI, М., 1868 г., стр. 259).

Ред.

I.

Всепьяниѣйшій соборъ.

Въ характерѣ великаго преобразователя Россіи, между прочими его особенностями, есть черта въ высшей степени интересная, рѣзкая, не ослабѣвавшая въ теченіе всей его жизни, и очень часто проявлявшаяся то въ письмѣ, то въ пиршествѣ, то въ какомъ-нибудь маскарадѣ, то наконецъ въ цѣломъ учрежденіи.

Мы говоримъ про юморъ Петра Великаго.

На эту особенность никогда и никто не обращалъ надлежащаго вниманія; а между тѣмъ, кто не согласится, что для полнаго и яснаго представленія характера Петра нельзя обойти ту его сторону, которая служила для него источникомъ удовольствія и отрады.

Прослѣдить всѣ случаи, въ которыхъ проявился юморъ Петра, нѣтъ возможности; намъ пришлось бы пересмотрѣть массу его писемъ, записокъ, государственныхъ и домашнихъ распоряженій. Въ громадной корреспонденціи Петра надо бы обратить особенное вниманіе на письма къ Ромодановскому. Сколько юмору во многихъ изъ нихъ, сколько насмѣшки злой и остроумной въ санѣ князь-кесаря, которымъ облечены были, одинъ за другимъ, оба Ромодановскіе! Въ лицѣ ихъ Петръ смѣялся надъ виѣшностью, надъ обстановкою, надъ атрибутами этого импровизированнаго имъ сана; князь-кесарю отводили первыя мѣста во всѣхъ церемоніяхъ, князь-кесарю отдавались особенныя почести, къ нему приближались иначе, съ нимъ не говорили, въ присутствіи его не сидѣли такъ, какъ говорятъ и сидятъ въ обществѣ простыхъ смертныхъ, однимъ словомъ, все, что Петръ находилъ въ своемъ царскомъ положеніи скучнаго, натянутого—все представлялъ Ромодановскому; именуя себя „голопомъ и послѣднимъ рабомъ“ его, получая отъ него чины и повышенія, Петръ всю сущность власти удержалъ за собой. Ромодановскій, по одеждѣ, обычаямъ и роду своей жизни, былъ пародіей власти, это была подставная кукла, кукла весьма комичная. Но этого комизма не замѣчалъ онъ, не замѣчали и его окружающіе, мало замѣчали и потомки въ лицѣ писателей, останавливавшихъ свое вниманіе на личности князь-кесаря. Мы не говоримъ, чтобы Ромодановскій не имѣлъ власти, не имѣлъ другой дѣятельности, кромѣ постояннаго разыгрыванія своей невеселой роли государя, нѣтъ—ему предоставлена была значительная доля въ административномъ управленіи, еще бѣльшая доля въ совершеніи жестокостей, которыя, съ точки зрѣнія того вѣка, не должны поражать нынѣшняго изслѣдователя... А что за дѣятель былъ на отведенномъ ему полѣ князь Федоръ Юрьевичъ! Въ поэтическомъ увлеченіи, въ

какой-то восторженности отъ внута и застѣнка, онъ доходилъ до такого паэоса, что поражалъ усердіемъ даже самого Петра..... Однажды государь рѣшился наконецъ намекнуть кесарю на то, что тотъ слишкомъ заработался:

„Звѣрь! Долго-ль тебѣ людей жечь?... Перестань знаться съ Ивашкою (т.-е. пьянствовать). Быть отъ него рождѣ драной“!

Впрочемъ, угроза какъ-бы противъ воли сорвалась у Петра; спустя четыре дня (31-го декабря), онъ вновь уже именуетъ себя и своихъ приближенныхъ: „холопами государскими“, и пишетъ къ Ромодановскому почтительное письмо.

Внимательно разсматривая подобныя письма и вникая въ отношенія переписывавшихся, нельзя въ то же время не послушать устныхъ бесѣдъ, разсужденій и замѣчаній Петра на торжественныхъ обѣдахъ; прослѣдить за нимъ въ его разъѣздахъ по Россіи и Европѣ; отправиться на всевозможныя свадьбы, крестины, маленькіе и большіе балы-ассамблеи и тому подобныя увеселенія, необходимшія безъ его присутствія; нельзя не полюбоваться на него въ походахъ, на бивуакахъ, въ сраженьяхъ; мало того, заглянуть два-три раза въ застѣнокъ, либо осторожно выйти, вслѣдъ за нимъ, на мѣсто казни... Будьте увѣрены, что во всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни Петра, при небольшой внимательности, вы найдете черты его юмора, его сарказма не всегда удачныя, но всегда замѣчательно бойкія и своеобразныя.

Но, не вдаваясь въ столь обширныя розысканія, мы прямо остановимся на „князь-папѣ“ и его „сумасброднѣйшемъ, всепутѣйшемъ и всепьяннѣйшемъ соборѣ“. Это учрежденіе есть созданіе петровскаго юмора. Съ молодыхъ лѣтъ до конца своей жизни Петръ постоянно измѣнялъ его уставъ новыми добавленіями и всевозможными варьяціями; къ нему обращался, когда хотѣлъ отпраздновать торжество побѣды, празднество міра, спускъ корабля, чье-нибудь тезоименитство, либо святки; къ нему-же обращался въ черныя минуты, чтобъ разсѣяться, освѣжиться, стряхнуть съ себя тяжкія думы и государственныя заботы.

Шутливыя записки, инструкціи, уставъ для „всепьяннѣйшаго собора“, „чины“, т.-е. обряды избранія и поставленія новаго главы, либо новаго члена—все это Петръ сочинялъ, составлялъ и собственоручно писалъ—все до послѣдней замѣтки. Собраніе этихъ документовъ есть цѣлая литература юмористическаго содержанія, матеріаль драгоцѣнный для знакомства съ духомъ времени, матеріаль необходимый для знакомства съ характеромъ Петра.

Но прежде нежели станемъ перечитывать произведенія бойкаго

(и кстати замѣтимъ, до крайности неразборчиваго) пера Петра Великаго, скажемъ нѣсколько словъ о времени основанія „сумасброднѣйшаго собора“ и о его первомъ предсѣдателѣ.

Государь очень рано возложилъ этотъ шутовской санъ на дядьку и перваго воспитателя своего, Никиту Моисеевича Зотова.

Зотовъ былъ человекъ вполне ему преданный. Служебное его положеніе состояло въ томъ, что онъ былъ начальникомъ ближней, походной канцеляріи государя и именовался: „Ближней совѣтникъ и ближней канцеляріи генераль-президентъ“. Старый, опытный излагатель царской воли — Зотовъ, далеко не пользовался такимъ значеніемъ, какъ молодой кабинетъ-секретарь Макаровъ и былъ сановникъ ума недалкаго. Досуги отъ возложенныхъ на него должностей Зотовъ „со всеусердіемъ“ посвящалъ „служенію Бахусу и честному обхожденію съ крѣпкими напитками“; этою особенностью своего характера „тайный совѣтникъ“ Зотовъ приобрѣлъ званіе князь-папы, т.-е. главы самыхъ отборныхъ пьяницъ и обжоръ.

Уже въ 1690-хъ годахъ государь въ письмахъ своихъ зачастую посылаетъ поклоны „всешутѣйшему“, и всешутѣйшій рано начинаетъ „благословлять“ одну изъ овецъ своей паствы. „Геру протодіакону П. А. (т.-е. Петру Алексѣевичу), пишетъ Зотовъ 23-го февраля 1697 года, со всею компанією посылаю миръ и благословеніе“!

Титулъ протодіакона, а еще болѣе слѣдующее письмо Зотова показываетъ, что уже въ эти года „соброръ всешутѣйшаго“ сформировался и получилъ тотъ видъ и назначеніе, которыя не измѣнились до конца дней одинъ за другимъ опочившихъ отъ многопитія членовъ „шумнаго собора“.

„23-го февраля 1697 г. Нашего смиренія сослужителю, геру протодіакону П. А. со всею компанією о Господѣ здравствовать! Благодарствую вашей любви за возвѣщеніе путешествія вашего (за границей) при добромъ здравіи (о чемъ увѣдомленъ отъ азовскаго владыки), и впредь о семъ намъ вѣдомо чините. Зѣло удивляемся вашей дерзости, что изгнанную нашу рабыню, т.-е. масляницу, за товарища приняли, не взявъ у насъ о томъ свободы; только вѣдайте: есть при ней иные товарищи Ивашка (т.-е. пьянство) и Еремка (распутство), и вы отъ нихъ опаситесь, чтобъ они васъ отъ дѣла не отволокли; а мы ихъ дружбу знаемъ больше вашего. Сего числа поѣхали къ вамъ иподдіаконы Готовцевъ и Бехтѣевъ, съ которыми наказано отъ насъ подати вамъ словесно миръ и благословеніе; а масляницу и товарищевъ ея отлучати: понеже при трудѣхъ такіе товарищи непотребны; а къ симъ посланнымъ нашимъ иподдіаконамъ будьте благопріятны.

При семъ миръ Божій да будетъ съ вами, а нашего смиренія благо-
словеніе съ вами есть и будетъ. Smirenni Anikit власною рукою“.

Съ этого времени переписка смиреннаго Никиты съ Петромъ, не всегда смиреннымъ, велась бѣльшею частію въ одномъ и томъ-же родѣ, въ одномъ и томъ-же тонѣ; самыя остроты всешутѣйшаго зачастую цѣликомъ повторялись въ письмахъ различныхъ годовъ. Изъ нихъ видно, что годъ отъ году іерархія всепьяннѣйшаго увеличивалась новыми чинами; онъ имѣлъ достойныхъ сотоварищей; достойнѣйшіе изъ нихъ носили званія „Владыкъ“ различныхъ городовъ; ихъ окружали протодіаконы, діаконы и прочіе мелкіе чины.... Занятый въ обыкновенные дни различными дѣлами, всешутѣйшій соборъ только въ праздники, и въ особенно торжественные дни, являлся въ полномъ своемъ блескѣ.

Такъ, напримѣръ, въ извѣстной свадьбѣ царскаго шута, Шанскаго, въ 1702 году, соборъ былъ въ полномъ сборѣ. Свадьба совершена была съ выполненіемъ мельчайшихъ обычаевъ старины; опаивали между прочимъ горячимъ виномъ, пивомъ и медомъ съ неотступными просьбами и поклонами. „Ваши предки, шутили Петръ, обращаясь къ поборникамъ старины, употребляли эти напитки, а старинные обычаи всегда лучше новыхъ“ и т. п. *).

*) Исторія Петра I, изд. въ Венеціи, перевод. въ Спб., ч. I, л. 268. Въ моей библиотекѣ есть современная интересная гравюра, изображающая эту свадьбу. На ней изображенъ пиръ въ большой двухъ-свѣтлой залѣ, съ носіею зеркалами, большою люстрою посреди, изразцовою печкою въ лѣвомъ углу и большимъ образомъ распятія въ правомъ. Десять столовъ уставлены въ четыре линіи покоемъ; за отдѣльнымъ столомъ на возвышеніи, въ глубинѣ зала, сидятъ именитѣйшія лица. Каждый столъ пронумерованъ и внизу, подъ соотвѣтствующимъ номеромъ, мы находимъ слѣдующія объясненія: «Описаніе свадьбы остроумнолютнаго Теофилакта Шанскаго, который державнѣйшаго великаго монарха многоутѣшный шутъ, смѣхотворецъ; бывшей (т.-е. свадьбѣ) 1702 г., февраля въ 1-й день, въ палатѣ бывшаго господина генерала Франца Лефорга: 1) Столъ, при которомъ сидятъ въ облаченіи, подобно монаршескаго, князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. При нихъ-же (съ лѣвой стороны), въ видѣ патріарха, Никита Монсевиичъ Зотовъ. 2) При семъ столѣ: новобрачный Теофилактъ Шанскій. Царевичи Сибирскій, Каспювскій, да Тимоха. 3) При семъ столѣ близніе боляра, етманъ, офицеры морскіе и земные, между которыми и самодержавнѣйшій монархъ. 4) Гдѣ сидятъ иноземцы торговые. 5) Гдѣ сидятъ окольничіе, думные дворяне и дьяки. 6) Гдѣ сидятъ дьяки, гости и нивыхъ торговыхъ чиновъ. 7) Гдѣ сидятъ разныхъ чинновъ люди. 8) Гдѣ сидятъ дворовые люди. 9) Средь палаты пѣвчие державнѣйшаго государя поютъ. 10) Поставъ съ серебрянной и золотой посудой».

Пирующихъ насчитывается болѣе 300 фигуръ съ прислугой, которая суетливо подаетъ кушанье. Фигуры сдѣланы очень грубо, за портретнымъ сходствомъ художникъ не гнался; по строгій исторической истинѣ событія, пред-

Главные роли въ сатирическомъ спектаклѣ Петръ предоставилъ князю Ромодановскому и Никитѣ Зотову. Первый былъ въ одѣяніи русскаго царя XVII вѣка, послѣдній—въ облаченіи патріарха *). Это сопоставленіе двухъ именитыхъ лицъ въ двухъ различныхъ роляхъ исполнѣя подтверждаетъ намъ, что титулъ князь-кесаря былъ приданъ Ромодановскому не столько изъ уваженія, какъ это увѣряютъ позднѣйшіе писатели, сколько изъ шутчества, ради насмѣшки; но съ княземъ шутить было опасно, смѣяться надъ его званіемъ и разсуждать о его значеніи мало кто рѣшался, и вотъ почему въ письмахъ, реляціяхъ и всевозможныхъ форменныхъ бумагахъ, либо о немъ, либо къ нему писанныхъ, мы нигдѣ не видимъ какой-либо остроты надъ его званіемъ, и только два-три слова, да общій тонъ нѣкоторыхъ къ нему писемъ Петра разоблачаютъ предъ нами настоящее значеніе сего званія.

Что касается до Зотова, то къ нему относились смѣлѣе; царскіе любимцы позволяли себѣ иногда шутить надъ нимъ, хотя не безъ риска, ибо, если въ вѣдѣніи Зотова не было застѣнка, въ рукахъ кнута, а на дворѣ медвѣдей, готовыхъ, по мановенію господина, помять дерзкаго (какъ это было пр: Ромодановскомъ **), то за нимъ была власть опоить или не опоить лицо, его прогнѣвившее.

Вотъ что разсказываетъ по этому поводу Неплюевъ, хорошо знавшій Зотова. Полковникъ Блеклый имѣлъ съ князь-папой тяжбу; рѣшалась она въ сенатѣ. Блеклый былъ правъ; Яковъ Долгоруковъ общалъ ему свое содѣйствіе, но, вопреки данному имъ слову, Блеклый былъ обвиненъ, и между прочими сепаторами, подписавшими неправый приговоръ, былъ Яковъ Долгоруковъ. Это обстоятельство поразило Блеклаго. Онъ съ негодованіемъ жаловался всѣмъ и каждому на такой странный поступокъ. „Что ты правъ, то я вновь повторяю.

ставилъ почти всѣхъ въ монашескихъ платьяхъ, съ капюшонамъ, отбинутыми назадъ, но безъ клобуковъ. Столы покрыты яствами, высокими кубками съ виномъ и громадными канделябрами съ зажженными свѣчами; на первомъ планѣ можно отличить какую-то, должно-быть важную особу, вторая нещадно деретъ за вихры брата-послушника—слугу, вѣроятно за нерасторопность. Женихъ-карликъ чинно сидитъ за столомъ на правой сторонѣ, какъ объяснено подъ вторымъ номеромъ.

Петръ I, устраивая это забавное торжество всенародно, въ то же время печатаніемъ гравюры давалъ возможность всѣмъ отдаленнѣйшимъ жителямъ Россіи познакомиться съ юмористической затѣей.

*) Послѣдній-патріархъ Адріанъ незадолго скончался до этого: 16 ноября 1701 г.

**) О пересылкѣ его ученыхъ медвѣдей въ Спб. въ моихъ бумагахъ есть документъ 1720 г.

говорилъ Долгоруковъ, и совѣтую подать аппелляцію на сенатское рѣшеніе, а на меня челобитную къ государю“.

Блеклый такъ и сдѣлалъ. Государь разсмотрѣлъ тяжбу и нашель, что челобитчикъ правъ. Призываютъ Долгорукова. Петръ спрашиваетъ: какъ онъ могъ подписать такое рѣшеніе? „Блеклый правъ, а Зотовъ виноватъ,—вновь повторилъ правдивый сенаторъ,—но сильная рука Зотова превозмогла; нынѣ наступили святки, а онъ брата моего, по злобѣ на него, уже опоилъ *), то если бы я обвинилъ Зотова, мнѣ предстояла бы та же участь. А какъ ты, государь, заключилъ водообязливый сановникъ, передѣлаешь и насъ обвинишь, такъ не на кого будетъ и сердиться Зотову“...

Этотъ владыка мощный, между прочими титулами, носилъ званіе всесвятѣйшаго. „Мы здѣсь, пишетъ государь въ 1705 г. изъ Митавы къ Головину, великое несчастіе имѣемъ, понеже господинъ Леингоптъ, яко Нарцисъ отъ Эхо, отъ насъ удаляется. Пожалуй, поклонъ отдай всесвятѣйшему и прочимъ, за котораго благословеніе всѣ до лица земли челомъ колотимъ, или бьемъ“.

Отъ военныхъ бурь, походовъ и непріятностей бивуачной жизни, государь, при первомъ досугѣ, спѣшилъ отдохнуть въ лонѣ любимаго собора; такъ, напримѣръ, въ письмѣ къ Головину изъ Минска, отъ 12-го марта 1706 г., дѣлая распоряженія о присылкѣ въ порубежный городъ Великія Луки желѣзныхъ пушекъ, дробовиковъ, ядеръ и дрови, государь тутъ же отмѣчаетъ: „Пожалуй, доложи, паче же побей челомъ, чтобы всесвятѣйшій (Зотовъ) изволилъ конечно къ празднику быть въ Нарву и съ собою взять (владыкъ) Казанскаго и Мусина (Пушкина); тако-жъ изволь имъ придать Гаврилу Меншикова, чтобъ скорѣе ѣхали, и конечно къ празднику стали въ Нарву“.

Скучалъ государь безъ собора, скучалъ и соборъ, въ лицѣ своихъ шуточныхъ представителей, безъ шумнѣйшаго протодьякона.

„Прелюбезнѣйшему сыну нашему и сослужителю нашея мѣрности, протодіакону Петру, миръ и благословеніе, и молитвы наши да будутъ съ вами!—такъ писалъ Петръ Бутурлинъ — государю:

„Понеже мы веселимся въ С.-Петербургѣ, однако-жъ мы имѣемъ печаль великую, что вапу святость не имѣемъ при себѣ въ милости, а коли-бъ милость вапа и святость нашей епархіи была персона при насъ, веле-бы веселіе.

„Пожалуй, отдай благословеніе отъ меня всешутѣйшему Кирь... Ни-

*) Дѣянія Петра I-го, изд. 1843 г., т. XV, стр. 124—125.

китѣ Пресбургскому *), за Яузскому отъ великихъ Мытищъ и до..... патриарху и всему сумасбродному собору.

„Смиренный, царствующаго и великаго града С.-Петербурга, Ижерской и Кроншлотской Ингерманландіи, митрополитъ Петръ... благословеніе посылаю“ **).

(На оборотѣ: господину протодіякону Петру Михайлову).

Петербургскимъ владыкою съ 1706 до 1717 года былъ Петръ Бутурлинъ. Этотъ сановитый и престарѣлый бояринъ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и именитѣйшихъ фамилій въ Россіи. Его братъ палъ въ 1708 г. въ сраженіи подъ Лѣснымъ, въ чинѣ капитана гвардіи; его родные племянники были любимцы Великаго Петра: изъ нихъ Иванъ Ивановичъ, генераль-аншефъ и гвардіи подполковникъ, заявилъ себя, какъ искусный военачальникъ и суровый членъ розыскныхъ дѣлъ тайной канцеляріи; другой, Александръ Борисовичъ—красивый, расторопный деньщикъ Петра, приближенное лицо къ цесаревнѣ Елисаветѣ, былъ впоследствии графъ, фельдмаршалъ и противникъ Фридриха Великаго. Двадцать девять Бутурлиныхъ въ 1699 году были богатыми помѣщиками.

Итакъ, на сторонѣ Петра Ивановича Бутурлина были: знатность рода, богатство, большія связи—и все это не спасло его, какъ жаркаго поклонника Бахуса, отъ ближайшаго участія въ „всеобщнѣйшемъ соборѣ“; да и не видать, чтобы онъ тяготился своимъ избраніемъ; напротивъ, изъ его писемъ видно полное довольство. Рано начавъ службу въ свитѣ всешутѣйшаго, онъ довольно быстро подвигался по іерархической лѣстницѣ шутовскихъ чиновъ. Мы встрѣчаемъ его въ 1702 году на потѣшной свадьбѣ князя Шанскаго; встрѣчаемъ здѣсь и супругу его въ костюмѣ русской царицы стараго времени; затѣмъ ни одно торжество, т.-е. ни одно пьянство не обходится безъ его участія. Съ основаніемъ Петербурга государь далъ ему большее назначеніе, сдѣлалъ его, впрочемъ отъ лица собора и предсѣдателя, „владыкой“ новаго города. Въ Петербургѣ Петръ Ивановичъ Бутурлинъ окружилъ себя новыми членами: то были, по большей части, лица знатныя—по происхожденію, богатыя—по состоянію, вѣчно пьяные—по душевной склонности и царскому назначенію.

*) Пресбургъ, бывшій въ 1691 году стольнымъ градомъ Ромодановскаго, былъ не что иное, какъ земляное укрѣпленіе, сооруженное Петромъ близъ Преображенскаго села, подъ Москвою, для его юношескихъ военныхъ потѣхъ.

***) Приводя подлинныя докѹменты отъ слова до слова, мы однако не считаемъ нужнымъ сохранять орѹграфію того времени, такъ какъ ея особенности всѣмъ хорошо извѣстны.

Чадолубивый пастырѣ довольно часто извѣщаль государя о себѣ и о своемъ соборѣ.

„Сыну нашему и сослужителю, любезнѣйшему протодьякону Петру, миръ и благословеніе, и молитвы наши да будутъ съ вами!

„Понеже мы просимъ васъ, дабы приказали отписать о своей святости до насъ, чего желаемъ повсечасно слышать, (то) повторяемъ. Просимъ отдать отъ насъ поклонъ брату моему, всешутѣйшему князю-папѣ и духовнику Козьмѣ, архидьякону Гедеону и всему шумному собору. При семъ я, смиренный, царствующаго и великаго града С.-Петербурга митрополитъ Петръ... благословеніе посылаю. Спб. 19-го іюля лѣта (? не означено)“.

Государь милостиво отвѣчалъ Бутурлину, и тотъ спѣшилъ благодарить за вниманіе, при чемъ давалъ отчетъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, не совсѣмъ для насъ понятныхъ, такъ какъ мы не отыскали еще всей коллекціи его писемъ:

„Сыну и сослужителю нашей мѣрности, протодьякону Петру, миръ и благословеніе и молитвы моей да будутъ вамъ!

„Благодарство за твое писаніе, изъ котораго выразумѣли, что скорое къ намъ пришествіе твое не будетъ; о семъ много имѣю печали. Разумѣю-же, что нѣсть вашего желанія къ намъ; причину показуешь намъ; (но) неприятнаго сосѣда (Карла XII) могъ бы, ваша милость, чрезъ другихъ удовольствовать (и) сосѣду воздати за его дѣло. Мы же долготерпѣливы суще; еще никакого на кельи, и сады, и фонтанахъ (нападенія) не учинимъ. Аще ли же не имѣете нужды, коя бы возбранила прибытію къ намъ, то сотворимъ, еже писахъ въ первомъ письмѣ; (о) Алеутовыхъ внучатахъ, по прошенію ризничаго, учинимъ (?).

„Прошу вашего все.. ность, господине протодьяконѣ, буди помощникъ и заступникъ, и обо мнѣ челобитчикъ всешутѣйшему патриарху: который крестьянинъ мой сбѣжалъ и получилъ монашескій чинъ, а нынѣ уже митрополитъ Казанскій *), прошу дабы по правиламъ отданъ былъ въ крестьянство, по прежнему. Смиренный Петръ... Ижерскій и С.-Петербургскій. Съ Москвы 5-го января 1709 года“.

Годъ, означенный на посланіи, краснорѣчиво указываетъ на то, что даже во время войны съ Карломъ XII, въ борьбѣ тяжелой и упорной, когда всей Россіи грозила большая опасность, Петръ не измѣнялъ своему характеру.

Почти стоя предъ врагомъ, онъ обращаетъ взоръ къ пьянымъ

*) Эта просьба была не болѣе какъ шутка, и владыка Казанскій—ни кто иной, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Бутурлину, членъ спб. пьянаго собора.

отцамъ, отвѣчаетъ на ихъ письма, и весело пробѣгаетъ ихъ курьезныя посланія. Отвѣчать однако на нихъ часто не позволяло время, не позволяли тяжкіе труды; тогда Бутурлинъ, пародируя папскія отлученія отъ церкви, посылалъ Петру за его молчаніе грозную грамоту:

„Отъ прешутѣйшаго и отъ пьянѣйшаго, отъ Петр... митрополита великаго царствующаго града Санктпетербурха и Эрмоландіи, и всѣхъ принадлежащихъ городовъ, любезнѣйшему нашему сыну и сослужителю нашей мѣрности, протодьякону Петру, миръ и благословеніе наше есть и будетъ съ вами!

„Послаше отъ насъ къ вамъ грамота и, по той грамотѣ, мы отъ васъ письма не получили, и за то отрѣшаемъ васъ отъ шумства и отъ кабаковъ, дабы не ходить. А объ насъ изволишь вѣдать, и мы въ частыхъ трудахъ во всеношней пребываемъ; а паче печалимся, что васъ при себѣ не имѣемъ. Пожалуй, отдай поклонъ брату моему меньшому *); (также) всешутнѣйшему Кирь... князь-папѣ Аникитѣ и духовнику Козьмѣ, и архидьякону Гедеону, и дьяконамъ Александру, и Кіевскому Гаврилѣ, и С.-Петербургскому дьякону Василью.

„При семь смиренный царствующаго и великаго града митрополитъ Петр... и со служителями, миръ и благословеніе посылаю. Сентября въ 20-й день“.

Грамота отлучительная скрѣплена красною, вензелевою печатью и для полноты шутки писана на большомъ листѣ.

Случалось (да и не рѣдко) петербургскому владыкѣ провиниться; тогда онъ просилъ у „отлученнаго“ прощенія и заступничества, причемъ облакалъ свою просьбу въ грубую форму тогдашней юмористики.

„1708 г. февраля 15-го дня. Преосвященнои Петро... корчага провинился въ томъ, что противъ своего обѣщанія, уже въ другой рядъ занялъ дворъ, противъ указа, и нынѣ въ томъ просить прощенія, съ такимъ закладомъ: ежели паки также провинится, то отдаетъ въ послуженіе, на нѣсколько времени, во всякую волю жену свою Аксиною Михайловну **), которую предъ тѣмъ въ крайнемъ угожденіи имѣлъ околичій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, несмотря на то, что она ему невѣстка была. Петръ Бутурлинъ“.

*) Вѣроятно, капитану гвардіи Борису Ивановичу Бутурлину, убитому подъ Лѣснымъ; слѣдовательно отлученіе отъ кабаковъ писано не позже 1708 г.

**) П. И. Бутурлинъ женатъ былъ впоследствии на графинѣ Аннѣ Еремѣевнѣ Зотовой, рожденной Пашковой (Род. Кн. ч. 2, с. 158); но кто была упомянутая здѣсь Аксиныя Михайловна, была ли она первая жена Бутурлина, или онъ въ шутку ее называетъ женой—неизвѣстно.

†

„Нашія высокопочтенныя мѣрности: сыну и сослужителю, священно-протодіакону, всероссійскому императору, непобѣдимому Августу, великому государю, царю Петру Алексѣевичу и всему его христіолюбивому воинству, обоихъ путей, какъ преславному флоту морскому, такъ и сухопутной арміи, отъ всемогущаго Бога, мира, здравія многолѣтнаго, со приумноженіемъ всякихъ благъ, всеусердно желаемъ, и наше благословеніе преподаемъ.

„Сего, настоящаго сентября 21 дня, отъ вашего величества, за подписаніемъ собственныя вашей руки, получили мы писаніе, и отмѣнное намъ неизреченныя радости о благополучной побѣдѣ на враговъ и о взятіи преславнаго града Абова, со всею финскою провинціею; о чемъ радостными душами Господа Бога молимъ, дабы и впредь оружіе ваше благословилъ, и на враги ваша побѣду даровалъ; и сею викторіею васъ поздравляемъ.

„А отъ великія радости, за преумножительныя ваши воинственныя труды, кую вамъ хвалу принесемъ? понеже ваше дѣло превосходитъ всякаго разума; но токмо едино совокупно со святою церковію, еже поютъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и мы торжествуемъ днесъ спасеніе міру, яко всероссійскому народу, воскреси Христось, и нынѣ даруетъ всякихъ благъ исполненіе свободное и отъ враговъ нашихъ безстрашное житіе.

„При семъ просимъ и благонадежно ваше величество, и все воинство молимъ, для сей великой радости сотворите, яко же и мы сотворихомъ, чашу спасенія душевнаго и тѣлеснаго примите и имя Господне призовите; потомъ, утѣшенія ради, употребите по немалой красовулѣ отъ прилучившагося питія, и нашего смиренія не забывайте. За сіе и паки, благодаря Господа Бога, миръ и благословеніе всѣмъ вамъ преподаемъ. Smirennny Anikit, властною рукою.“

Изъ Москвы, сентября 22 дня, 1713.

На оборотѣ: „Всемиловитъ государю, его царскому величеству“.

Читатель приведенныхъ документовъ можетъ быть замѣтить, что въ нихъ не видать собственно петровскаго юмора; всѣ эти письма не его руки, не его сочиненія; такъ, но они писаны въ духѣ и тонѣ Петровомъ, и, какъ ниже увидимъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что первоначальная форма посланій Бутурлина и графа (съ 1710 г.) Зотова съ товарищи указана самимъ Петромъ; такъ по крайней мѣрѣ мы имѣемъ право думать, имѣя предъ собой цѣлый рядъ шуточныхъ объявленій и посланій, которыя составлялись отъ лица князь-папы, но всегда съ черновыхъ, собственноручныхъ писемъ великаго государя.

Кромѣ того, одинъ взглядъ на письма Бутурлина достаточно по-

казываетъ, что ихъ изложеніе, манера писавшихъ, вступленіе и заключеніе есть ни что иное, какъ пародія на русско-старинныя грамоты, разсылавшіяся отъ различныхъ лицъ; подобную форму писемъ Бутурлинъ съ товарищи не иначе могли взять, какъ по указанію, либо изъ угрожденія государю.

А юморъ Петра проявлялся не въ одной только перепискѣ. Онъ заявлялъ себя въ поступкахъ громаднхъ и всенароднхъ. Къ числу подобныхъ проявленій Петрова юмора мы относимъ свадьбу князь-папы.

Къ этой свадьбѣ подалъ поводъ старикъ графъ Зотовъ тѣмъ, что вздумалъ отпроситься въ Москву съ цѣлью поступить въ монастырь. Петръ, вмѣсто этого, указалъ ему въ Москвѣ выбрать жену, 70-ти лѣтній старикъ былъ вдовъ. „Генералу-президенту Ближней канцеляріи“ и верховному жрецу Бахуса, любо показалось это предложеніе, и онъ поспѣшилъ обратиться къ государю съ слѣдующимъ письмомъ:

†

„Премногомилостивый государь, царь Петръ Алексѣевичъ! Доношу вашему величеству, яко самому Богу: получилъ я отъ вашихъ государскихъ устъ изволеніе ваше со утвержденіемъ истиннымъ, что въ монастырь меня отпускать и монахомъ быть не изволите; а указалъ мнѣ, для домоваго осмотрѣнія, имѣть въ супружествѣ жену, избравъ добрую, средовѣчную, дабы старость мою покоила; и нынѣ, по вашему царскому милостивому призывнію, для покоя старости моей, указано мнѣ пожить на Москвѣ до зимняго пути, а если, государь, въ сихъ числахъ обрящется жена, къ супружеству моему годная, позволь, милостивый нашъ государь, мнѣ здѣсь въ Москвѣ супружество принять не разглашательное, и отъ разбивки злыхъ чловѣкъ петербургскимъ жителямъ сокровенное; а впредь, государь, мнѣ къ тому такого удобнаго времени не получить; а въ пріѣздѣ, государь, нашемъ въ Петербургъ, какую изволишь для увеселенія вашего государскаго публику учинить, то радостною охотою вась, государя, тѣшить готовъ, только-бъ бабу супружествомъ изъ Москвы уволочь, а безъ того никакая вдова съ женихомъ безъ супружества ѣхать не похочетъ, по замерзѣлому своему стыду.

„Сіе все да будетъ въ волѣ вашей государской, о семъ прошу вашего царскаго милостиваго извѣстія. При семъ благонадежно пребываю, и миръ и благословеніе вамъ преподаю. Smirennы Anikit, властною рукою“.

Изъ Москвы, октября 2 дня 1713.

„Пожалуй, государь, прикажи сына моего Конона отпустить къ Москвѣ, для свиданія съ братомъ его, Иваномъ, на одрѣ смертномъ

лежаща, также и платьишкомъ обносился, дабы вновь что сдѣлать, и чтобъ меня засталъ на Москвѣ“.

На оборотѣ: „Великому государю, его царскому величеству“.

Свадьба была совершена въ 1715 году; мы не станемъ передавать ея подробностей, такъ какъ у Голикова напечатано довольно обстоятельное ея описаніе *), но нельзя не упомянуть объ этой интересной церемоніи.

Приготовленія къ ней начались еще въ сентябрѣ 1714 года.... Но здѣсь необходимо остановиться на слѣдующемъ характерномъ эпизодѣ. У Зотова отъ перваго брака были дѣти; изъ нихъ старшій сынъ, Кононъ Никитичъ, съ отличіемъ служилъ капитанъ-лейтенантомъ и исполнялъ многія важныя порученія государя. Свѣдавъ про предстоящую шутовскую свадьбу отца, Кононъ Зотовъ глубоко огорчился. Устрашила его мысль, что отъ новаго брака могутъ быть дѣти, которыя оттѣснятъ его, и брата Ивана, отъ отцовскаго наслѣдства; быть можетъ обидѣло его и поруганіе, на которое, впрочемъ, мы какъ увидѣли, самъ старикъ Зотовъ напрашивался. Какъ бы то ни было, но Кононъ Никитичъ ударилъ государю слѣдующимъ челобитьемъ:

„Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Смѣлости иже приемлю въ приношеніи сего, не есть иная причина, только единое упованіе въ премилостивое призрѣніе вашего величества, яко суще образъ Божій, видимъ его неизмѣнно свѣтящаяся божескими добродѣтелями.

„Умилосердись, государь! предвари искушенію діавольскому, и хотящей намъ быти наглою напасти: подлежитъ убо сіе вашей премудрости и милости. Такимъ ли вѣнцомъ пристойтъ короновать конецъ своей жизни, яко нынѣ приведенъ отецъ мой чрезъ искушеніе! Смѣло называю искушеніемъ, понеже премудрость Соломонова таковыми гнушается, написавши, яко трехъ вещей возмердѣ его совѣсть, изъ нихъ же гнуснѣйшее бысть предъ нимъ старыхъ прелюбодѣйство, суще умаленныхъ смыслу. По сей пунктъ отдаю послѣдній мой сыновской долгъ, душевнымъ плачемъ моля ваше величество, дабы изволеніе ваше причинствовало его совѣсти умному о себѣ расположенію.

„А что я вмѣняю себѣ въ напасть, и то есть, что онъ такъ долго не можетъ жить; какъ бы еще могъ безъ сей женитьбы продлить

*) Дѣянія Петра, изд. 1843 г., т. VI, стр. 277 — 290. Мы сочли не безынтереснымъ перепечатать въ прилож. (№ I) разсказъ Голикова, основанный на подлинныхъ документахъ.

свою жизнь. Я въ его здоровьѣ оной (мачихѣ) весьма не вѣрю, но чаю, что польстя себѣ наслѣдствомъ по смерти его всего, получить свободу, какъ можно будетъ радѣть; есть бо противъ природы желающему съ недовольствуемымъ жить: крайняя же моя погибель, что я отъ него ничего не имѣю, во опредѣленіе къ моей грядущей въ службѣ вашей жизни; конечно еще я вѣрю, что она для того идетъ въ замужество, чтобъ ей насъ, дѣтей его. лишить отъ Бога и отъ васъ, государя, достойнаго намъ наслѣдства, которымъ вы удостоили отца нашего, чая по немъ отъ насъ заслуги; для покоя старости его довольно будетъ, если укажетъ ваше величество брату моему, Ивану, быть при немъ, который такъ долгое время за его же волю коснѣлъ, и милости вашей былъ удаленъ; однако нынѣ, изволить говорить намъ отецъ нашъ: „я бы и радъ отречся моей женитьбы; но не смѣю царское величество прогнѣвать, столько-де стариковъ собрано для меня, и платья надѣлано.“ Все сіе разсудя, помилуй и его старость, и насъ сиротъ, которыхъ такъ долгое время изволилъ имѣть подъ своимъ кровомъ, хотя нынѣ одинъ изъ насъ и обнесенъ предъ вашимъ величествомъ, что надлежитъ до его настоящаго дѣла; понеже въ прочемъ предъ Богомъ и предъ вами, кто постоитъ или оправданъ можетъ быть, аще вся беззаконія наша назрите. А когда уже сему положено быть непременно, то можешь показать Богоподобное милосердіе, приказать отцу нашему закрѣпить старую духовную, и пункты къ нашему равнораздѣленому и безвраздѣбному житію. Онъ изволить говорить, что „я-де васъ не оставлю,“ однако тому не вѣримъ, ибо онъ же говорилъ: „когда-де вы чрезъ волю мою по своему желанію производитесь, то вамъ такова чорта на шею навяжу, что вы своему животу не будете рады“.

„Я надѣюсь, что ваше величество не въ той образъ нашу фамилію милостиво призрѣлъ, дабы мы отъ пришедшія внезапно утѣшенны и разорены были. А сію прискорбность держалъ на сердцѣ моемъ такъ долго, какъ могъ, нехотя быть въ лицѣ навѣтниковъ отцу моему, а нынѣ крайняя нужда и видимая напасть принуждаетъ тако дерзать предъ вашимъ величествомъ прямою совѣстію, яко предъ самимъ Богомъ, усмотрѣвая весьма, что онъ женится нарочно дая особливаго, намъ невѣдомаго его (аще и неповинны) немилосердія. Не прогнѣвайся, государь, что такъ дерзнулъ трудить ваше величество; помысли, государь, яко кійждо иматъ ожидать милосердіе отъ трехъ, отъ Бога, отъ царя, и отъ отца. Нынѣ отецъ меня, близко того, что оставляетъ; вы, государь, призрите, хотя и не заслужилъ вашего милосердія, но помилуй яко Богоподражательный царь. Его-жь величества есмь вѣчный рабъ Кононъ Зотовъ“.

Спб., 14 января 1715 года.

Слезное моленіе Ковона Зотова осталось не услышаннымъ. Приготовленія къ свадьбѣ продолжались безостановочно.

Еще въ декабрѣ государь сдѣлалъ смѣль всѣмъ лицамъ, назначеннымъ въ свадебный маскарадъ, т.-е. осматривалъ ихъ курьезныя платья, экипажи и проч. Все до послѣдней мелочи было назначено самимъ Петромъ; по его повелѣнію, именитѣйшія лица, начиная съ его супруги до послѣдняго деньщика, всѣ должны были принять участіе въ потѣхѣ. Въ рукахъ у каждаго былъ какой-нибудь инструментъ: гудокъ, балалайка, мѣдныя тарелки, колокольчики, скрипцы, собачьи свистки, охотничьи дудочки, органы, трещотки, пузыри съ горохомъ и т. п. Въ числѣ „дамскихъ персонъ“ была „архіерейша“ Бутурлина въ нагольной шубѣ и лѣтникѣ; князь-игуменя Ржевская — въ шубѣ и тѣлогрѣѣ. Приглашеніе гостей предоставлено было отборнѣйшимъ заикамъ и совершалось по особому объявленію, составленному самимъ Петромъ. Въ этомъ документѣ *) много юмору; но большая часть саркастическихъ выходокъ теперь непонятна, такъ какъ неизвѣстны лица, противъ которыхъ онѣ направлены.

Молодые только по роли, а не по возрасту, были обвѣнчаны въ Архангельскомъ соборѣ девяностолѣтнимъ священникомъ. Въ храмъ и изъ храма процессія шла съ музыкою; къ дикимъ звукамъ свистковъ, гудковъ, тарелокъ и т. п. инструментовъ присоединялся колокольный звонъ всѣхъ церквей. Почти весь январь 1715 года проведенъ былъ въ пиршествахъ, въ церемоніальныхъ прогулкахъ по улицамъ столицы, въ выподненіи всевозможныхъ смѣшныхъ церемоній, на изобрѣтеніе которыхъ Петръ I былъ неистощимъ. Безчисленныя толпы народа тѣснились по улицамъ и площадямъ московскимъ; чернь, щедро угощаемая виномъ да пивомъ, по словамъ Голикова: „только уважавшая достоинство патріарха, въ сіи дни съ великимъ смѣхомъ забавлялась насчетъ онаго“. (Изд. 1843, т. VI, стр. 289).

Если-бъ можно было перенестись въ эту толпу, побродить между зрителями, мы бы услышали, безъ сомнѣнія, не одинъ смѣхъ, не одно глумленіе. Нѣтъ! русскій простолюдинъ не могъ такъ скоро оторваться отъ завѣтныхъ преданій, не могъ такъ быстро отказаться отъ привычнаго уваженія патріарха, чтобы сочувствовать странной и несовсѣмъ понятной насмѣшкѣ надъ нимъ; были вѣроятно и въ толпѣ такія лица, которыя съ затѣненнымъ недовольствомъ и ропотомъ смотрѣли

*) См. въ приложеніи, № I.—Голиковъ ошибочно говоритъ, что князь-папа, приглашенный на свадьбу, былъ Бутурлинъ. Бутурлинъ, какъ увидимъ ниже, возведенъ въ это званіе въ концѣ 1717 года, а до этого года, какъ самъ же Голиковъ на стр. 373 правильно указываетъ, Бутурлинъ именовался с.-петербургскимъ архіереемъ.

на таковыя шутки. Но высказывать недовольство было дѣломъ щекотливымъ: каждый берегъ и спину и голову, хулили и роптали одинъ на одинъ, за замкомъ, робко озираясь, нѣтъ ли извѣтчика; здѣсь же на улицахъ все покрывалось общимъ крикомъ пьяннѣйшихъ изъ пьяныхъ: „Патріархъ женился! Патріархъ женился!“ Новые ковши вина и пива придавали еще болѣе восторженности, и лишь только одинъ возгласъ замиралъ, какъ раздавался новый крикъ: „Патріархъ женился! да здравствуетъ патріархъ съ патріаршей!“ *). И возгласы народа, подобно волнамъ морскимъ, переливаясь отъ толпы до толпы, долго не замолкали въ столицѣ російскаго государства!....**).

II.

Чинъ избранія.

Въ концѣ 1717 года было зрѣлище не столь публичное, но неменѣе интересное: то были избраніе и поставленіе новаго князь-папы, на мѣсто умершаго Зотова ***).

*) Дѣянія Петра Великаго, т. VI, стр. 289.

***) Приведа въ приложеніи подробный разсказъ Голикова о свадьбѣ князь-папы и сужденія того-же писателя, основанныя на разсказахъ современниковъ, о причинахъ и цѣли этой потѣхи, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на отзывъ о той же забавѣ историка Соловьева: «Свадьба Зотова заслужила особенное вниманіе: одни вооружаются противъ неприличія этого торжества, другіе стараются оправдать его, и вообще хотятъ видѣть здѣсь насмѣшку надъ патріаршествомъ, желаніе унижить санъ, который хотѣлось уничтожить. Но мы знаемъ, что это была просто игра въ короли, папы и патріархи, игра понятная при тогдашнемъ состояніи юнаго общества. Зотовъ назывался Кокуйскимъ патріархомъ еще тогда, когда настоящій патріархъ былъ въ Москвѣ, когда, по всѣмъ вѣроятностямъ, не западала еще мысль объ уничтоженіи патріаршества; теперь этотъ Кокуйскій, шутовской патріархъ вздумалъ жениться, и свадьбу его отпраздновали приличнымъ его званію образомъ. Если предположить, что Петръ хотѣлъ посмѣяться надъ патріаршествомъ, то надобно предположить, что онъ хотѣлъ посмѣяться и надъ своею собственною царскою властью, потому что у него былъ и шутовской пресбургскій король, впоследствии кесарь; со смертью старика Зотова шутовское патріаршество упразднилось, но остался князь-папа въ соотвѣтствіе князю-кесарю («Исторія Россіи въ эпоху преобразованія», С. Соловьева М., 1866 г., т. IV, стр. 284).

***) Зотова женили въ потѣшной свадьбѣ на Аннѣ Еремеевнѣ, рожденной Пашковой, въ первомъ замужствѣ за капитаномъ-поручикомъ Стремоуховымъ. Предчувствія Конона Никитича—о томъ, что у него съ братьями явится разладъ съ мачихой—оправдались. По смерти его отца, сенатъ присудилъ вдовѣ—четвертую часть имѣнія; Кононъ Зотовъ обратился, въ 1719 г., съ просьбой къ Петру и просилъ защитить его «отъ обиды наглою, безбогобоязливой и безстыдной....» Любопытно, что А. Е. Зотова, овдовѣвъ вышла замужъ за новаго князь-папу П. И. Бутурлина.

Прежде всего для насъ въ высшей степени важно время, въ которое совершилось это торжество: то былъ декабрь мѣсяцъ 1717 года *). Государь въ лихорадочномъ нетерпѣннн ждалъ первенца-сына; царевича уже захватили сыщики, его везли въ отчину, для него готовилась роковая встрѣча. Страхась упустить жертву, Петръ посылалъ письмо за письмомъ, то къ царевичу, то къ Толстому и Румянцеву; первому посылалъ прощенія, позволялъ жениться на крѣпостной дѣвцѣ Евфросинѣ Ѳеодоровнѣ; послѣднихъ-же всячески торопиль привозомъ сына. И въ эту-то эпоху, въ виду безконечныхъ пытокъ и казней московскихъ, суздальскихъ, преображенскихъ, петербургскихъ, Петръ находить досугъ и исписываетъ цѣлыя листы бойко-юмористическими предписаніями о порядкѣ предстоящаго избранія и поставленія новаго князь-папы. Черновые списки перебѣливаются; онъ просматриваетъ и выправляетъ переписанное, затѣмъ на новомъ спискѣ дѣлаетъ новыя поправки; такимъ образомъ по три, да по четыре раза переправлена и передѣлана имъ почти каждая записка, относящаяся до всепьяннѣйшаго собора.

Избраніе новаго главы началось просьбой собора къ князь-кесарю: „Великій Г. К. Ц. имя. Извѣстно в. в., пишетъ Петръ отъ лица собора, что отецъ вашъ и богомолецъ **) в. князь-папа, всешутѣйшій Аникита отъ житія сего отъиде, и нашъ сумазброднѣйшій соборъ остави безглавенъ; того ради, просимъ в. в. призрѣти на вдовствующій престолъ избраніемъ Бахусоподражательнаго отца ***)“.

Князь-кесарь соизволилъ разрѣшить избраніе, послѣ чего приготовленія быстро начались:

- „1) Сбору, приказывалъ Петръ, быть на старомъ дворѣ и оттуда итти церемоніею въ палаты.
- 2) Сдѣлать лаговицы (вѣроятно, мѣста для членовъ собора) по образцу, и обить аксамитами самой лучшей, духской работы.
- 3) Окна забить войлоками до половины, снизу.
- 4) Надъ лаговищемъ у каждаго повѣсить по флагъ или иному судну, которыя хозяинъ пришлетъ.
- 5) Въ дверяхъ сдѣлать бочку поворотную, чрезъ чтобъ подавать потребное.

*) Время избранія и поставленія новаго князь-папы обозначено въ письмѣ П. Бутурлина къ игуменѣ Ржевской: декабрь 1717 г. Церемонія совершалась при новомъ князь-кесарѣ, Иванѣ Ѳеодоровичѣ Ромодановскомъ, возведенномъ въ это званіе по смерти отца, 17 сентября 1717 года.

**) Это слово въ подлинникѣ зачеркнуто.

***) На подлинникѣ замѣчено: «и когда соизволить. Потомъ доложить, когда злекція быть»; т.-е. Петръ отмѣчалъ, что нужно вписать въ бѣловую просьбу, которой при дѣлахъ нѣтъ.

6) Караулъ для осмотра съ одною духовною особою (т.-е. съ членомъ шуточного собора).

7) Въ залѣ уготовить мѣсто для избранія и поставленія папы.

8) Камора, гдѣ быть архи-игуменѣ и князь-игуменѣ съ балами.“

Какъ дѣятельно хлопоталъ государь о предстоявшемъ торжествѣ, видно изъ его отрывочныхъ замѣтокъ, разбросанныхъ на различныхъ бумагахъ; на примѣръ: „посоветовать — когда изберутъ (папу), какой знакъ дать вмѣсто пущекъ“? Либо такого рода отмѣтки для памяти: „1) Докладъ. 2) Мѣсто. 3) Время. 4) Платья Макарову. 5) М... Яну (т.-е. Ивану Ромодановскому).“[†]

Уставъ или чинъ избранія долго занималъ Петра; онъ составлялъ и дополнялъ его раза четыре, — наконецъ уставъ выразился въ слѣдующей формѣ:

„I. Чинъ избранія. Собравшимся на старомъ дворѣ папы и сѣдшимъ архиереямъ: начинаютъ оны пѣть пѣснь Бахусову, потомъ восходитъ князь, великій ораторъ, на высокое мѣсто и чинить предиву, увѣщевая, дабы прилежно просили Бахуса и не по какимъ фавціямъ, но ревностнымъ по ономъ сердцемъ избирали. И потомъ итти всѣмъ въ каменный домъ, по учрежденной конклавѣ, по приложенному реестру.“

На реестрѣ и двухъ отдѣльныхъ спискахъ съ графою для числа участниковъ процессіи, порядокъ былъ обозначенъ такимъ образомъ:

„1) Весна *)	III III III
2) Синодальные (пѣвчіе)	III III III III III
3) Пѣвчіе государевы	III III III III III III III
4) Подстѣнная братія	III III III III

*) Такъ назывались свистуны, набранные изъ различныхъ мѣстъ, мастера высвистывать по-птичьи. По свидѣтельству Нащокина, на свадьбѣ князя-шута М. А. Голицына, въ 1740, тверскіе ямщики безподобными высвистами являли весну. Объ этихъ же свистунахъ говоритъ Третьяковскій въ извѣстномъ стихотвореніи на дурацкую свадьбу, бывшую въ ледяномъ домѣ.

Архиерецы по одному . . . . . || I ||
	I	
	I	
	I	
	I	
	I	
	I	

„II. Пришедъ въ домъ каменный *), вышнимъ жрецамъ заключиться въ оной конклавѣ; дому князь-папину (т.-е. его служителямъ) въ другую; прочимъ чинамъ въ третій апартаментъ, а народу въ зало. И тако пощеденствіе сотворить, прилежно подвизаяся, яже о отцѣ Бахусѣ, дабы явилъ избраннаго подражателя себѣ, пастыря же намъ. И избираетъ трехъ персонъ кандидатовъ“.

Какъ видно изъ отдѣльной записки, это избраніе дѣлалось по особой просьбѣ цесаря: „Проводя отцевъ цесарь въ определенное мѣсто и поклонясь, прося (просить) ихъ о прилежныхъ людяхъ Бахусовыхъ и о исправленіи настоящаго дѣла, дабы избрали трехъ особъ; и потомъ заточаетъ ихъ двери замкомъ и печатью, и отходитъ.“

„III. Утру бывшу, его князь-цесарское величество придетъ на мѣсто свое и сядетъ; тогда изъ конклавѣ и прочихъ мѣстъ придутъ всѣ по чину, и поклонясь, сядутъ на своихъ мѣстахъ.

„Во утріе, въ часу (?), объясняетъ государь въ отдѣльной запискѣ, приходитъ князь-цесарь (къ) собраннымъ уже виѣ всѣмъ. И отверзаетъ двери къ отцѣмъ; и повелитъ исходити на учрежденныя имъ мѣста, и прочимъ съ ними; самъ же садится на свой тронъ; назначенные же поклоняются и отходятъ въ особое мѣсто“.

„IV. Пошлется отъ князь-цесаря и отъ собора ключарь къ архиигуменьѣ, дабы балы прислала къ князь-игуменьѣ.

„V. Пришедъ князь-игуменья (съ) носящимъ за нею балы діако-нисамъ съ музыкою и, поклонясь, сядетъ противу князь-цесаря; балы же поставятъ предъ нею на столѣ.

„VI. Избранные-же кандидаты да посадятся въ особой каморѣ на прорѣзанныхъ стульяхъ.

„VII. Тогда отъ собора посылаются папины архидаіаконъ, ключарь и протодаіаконъ свидѣтельствовать ихъ крѣпкимъ осязаніемъ. Они же осязая, воскликнуть: „Габеть, габеть, габеть—ѳорамень!“

„Князь-цесарь, объясняетъ государь въ особой запискѣ, повелѣваетъ служителямъ князь-папы осматривать избранныхъ; которые

*) Мы обозначаемъ разрядкой тѣ слова, которыя всталены, либо пзмѣнены Петромъ на послѣднемъ, бѣловомъ спискѣ.

служителя, (по) его указу, осматривають: аще совершенное естество имѣютъ? Сіе чинятъ тако: сѣдѣнцу оному или онымъ на прорѣзанномъ стулѣ, и открытъ епанчею; тогда подъ покрывало протягиваетъ руку, ему-же (т.-е. кому-же) повѣрено отъ кесаря; и щупаетъ по подобію: и аще обрящетъ довольно, да возгласитъ вежжливо: „Габеть, габеть! аще-ли же ни то: нонъ габеть“ *).

„VIII. По семь свидѣтельствъ, архиереи и прочіе сидящіе въ соборѣ идутъ по чину и берутъ балы, по единому, отъ руки князьигуменьи по два: бѣлое и черное, цѣлуя оную въ перси. Потомъ возгласитъ ключарь имя перваго кандидата.

„IX. Потомъ первая діакониса примааетъ ящикъ и ходитъ бо взявшимъ балы. Они же по ряду кладутъ въ оной ящикъ: хотящій — въ бѣлой, а нехотящій — въ черной. И когда всѣ положить, тогда оныя принесетъ предъ князь-цесаря, гдѣ записываетъ (кто-нибудь) изъ его бояръ, кому повелитъ. И сіе творитъ на каждое имя по единожды, восклицая оное, предъ положеніемъ баловъ“.

*) Въ этомъ пунктѣ избирательнаго чина пародируется обычай, нѣкогда существовавшій въ Римѣ при избраніи папы. «Возведеніе на престолъ римскаго первосвященника, рассказываетъ Вольтеръ, сопровождалось весьма странными обрядами, данъ тогдашней простотѣ и невѣжеству. Такъ, наприимѣръ избраннаго папу сажали на прорѣзной стулѣ, называемый Stercorarium, потомъ на тронъ, крытый порфиромъ» и т. д. Voltaire. Essai sur les moeurs, t. II. Рассказываютъ, что этотъ странный обычай возникъ съ того времени, когда на престолъ папскій возсѣла женщина. Это была палесса Іоанна, будто бы возведенная на престолъ въ 855 году, подъ именемъ папы Іоанна VIII. Она была родомъ нѣмка изъ Майнца, называлась Гильбертою, и послѣ долгаго странствія въ монашескомъ платьѣ, пришла наконецъ въ Римъ. Здѣсь ея необыкновенный умъ и благочестіе привлекли къ ней вниманіе достопочтенныхъ отцевъ церкви, властію которыхъ и возведена она на тронъ первосвященника. Мнимый мужчина правилъ наслѣдіемъ ап. Петра и Павла 2 года, 5 мѣсяцевъ и 4 дня. Продарствовалъ бы и дольше, еслибъ только не забеременилъ отъ одного кардинала, которому, разумѣется, хорошо было извѣстно, какого пола былъ св. отецъ. Разрѣшеніе отъ бремени совершилось посреди Рима, во время крестнаго хода, при стеченіи безчисленнаго народа. Рассказываютъ, что мать-папа тутъ-же умерла, по другимъ-же, вскорѣ послѣ родовъ. Увѣряютъ, что обычай, осмѣянный Петромъ еще въ началѣ XVIII вѣка, сохранился и по настоящее время; говорятъ, что онъ былъ даже исполненъ при избраніи папы Пія IX, но что вѣрно—это то, что обрядъ удостовѣренія «въ годности папы» исполнялся еще въ XVII вѣкѣ, доказательство этого см. во II-мъ приложеніи къ настоящей статьѣ.

О палессѣ Іоаннѣ писано было много и въ стихахъ, и въ прозѣ; англичанинъ Егбертъ Гримъ посвятилъ разсказу о ней цѣлую книгу, въ которой приводитъ свидѣтельства 135 различныхъ авторовъ; но многіе писатели, даже нѣкоторые изъ протестантовъ, отвергаютъ существованіе мать-папы. Въ русской литературѣ позднѣйшихъ годовъ есть особое любопытное изслѣдованіе г. Бильбасова о палессѣ Іоаннѣ, изд. въ Кіевѣ, въ 1870 г.

Порядокъ баллотировки совершался однако съ бѣльшими церемоніями, нежели какъ изложено въ IX пунктѣ „чина избранія“. Въ дополнительной запискѣ государь постановилъ слѣдующее:

„Князь-цесарь повелѣваетъ принести яйца... для выбиранія (они замѣняли шары), и служители раздають по два каждому; на каждое имя едино натуральное и другое обшитое, (также) и отцѣмъ, сидящимъ въ епанчахъ и... тайно держащимъ. Потомъ князь-цесарь осматриваетъ чашу (или ящикъ), покрытую и заключаетъ оную своею печатью. И повелѣваетъ гласити перваго имя. И носити на его имя, поднося чашу къ каждому. Отцѣмъ подобаетъ класти яйца, аще кого соизволяетъ, то натуральное (вѣроятно — куриное), аще-же кого не соизволяетъ, то обшитое да класть.

„Когда всѣ яйца уже положить, тогда приносятъ чашу предъ цесаря. Онъ же отверзаетъ предъ всѣми и сыплетъ на столъ предъ собою и раздѣляетъ, сколько натуральныхъ, и сколько обшитыхъ. И повелитъ записать. Потомъ паки пустую чашу заключаетъ, и равнымъ образомъ на другога имя и третьяго балотируетъ. Потомъ-же, когда уже на всѣ имена балотировано, тогда архидіаконъ велегласно читаетъ предъ князь-цесаремъ, сколько на кого вынялось. И на комъ болѣе натуральныхъ будетъ, тотъ да наречется“.

Затѣмъ по

X-му п. „чина“: „Когда изъ трехъ, на кого болѣе бловъ падеть, тогда по онаго пошлется ключарь и архидіаконъ. И приведши поставя (тъ) прямо (предъ) лицомъ князь-цесаревымъ, среди собора. Первый изъ жрецовъ говоритъ рѣчь новоизбранному.

XI. „По окончаніи же рѣчи, одѣнуть его папиною мантиєю, и (надѣнуть на него) шапку. А плѣшивые подъемлютъ на главы свои, и несутъ на его престоль, и поютъ князь-цесарю и новоизбранному многолѣтіе.

XII. „Потомъ цѣлуютъ его всѣ въ руку, держащую орла *); такожь и въ..., подъ лономъ. И пѣютъ изъ десницы въ знакъ присяги вѣрности закона.

XIII. „Потомъ приносятся столы князь-цесарю и новоизбранному, такожь архиереямъ и прочимъ знатнымъ; гдѣ никакая ядь (т.-е. кушанья) не становится, токмо оныя балы съ ихъ долгими и ихъ гнѣздами.

„И тако сотворившуся, посаждаютъ новоизбраннаго въ ковшъ (громадныхъ размѣровъ). И провождаютъ всѣмъ соборомъ къ дому его.

*) Извѣстно, что этимъ именемъ названъ былъ чудовищной величины кубокъ, который должны были осушать сановники, а иногда и сановницы въ видѣ шуточнаго наказанія за несоблюденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ, за невниманіе къ князь-цесарю, къ князь-папѣ и т. п.

И опускають (князь-папу) въ чанъ, какъ и прежде бывало, на-полненный пивомъ и виномъ *). И пиво изъ онаго, расходятся **)*“.

За чиномъ избранія слѣдоваль чинъ поставленія; это уже было какъ-бы посвященіе новаго главы на поприще многотрудное, въ санѣ высокомъ и знаменательномъ. Обрядъ поставленія былъ важнѣе, значительнѣе обряда избранія, почему производился еще торжественнѣе; здѣсь было больше церемоній, одна другой своеобразнѣе, больше пѣли, больше говорили, наконецъ пили, пили и пили. Нѣкоторыя мѣста сего чина, отъ перваго до послѣдняго слова, составленнаго „протодіакономъ шумнаго собора—Петромъ“, блещуть неподдѣльною веселостью... Несмотря на чрезвычайную грубость формы, съ которой волею-неволею миришься, вспоминая время сочиненія, многія слова, обороты, цѣлыя рѣчи и предписанія до того остроумны, что даже и въ настоящее время срываютъ улыбку. Справедливость нашихъ словъ вполнѣ подтверждается текстомъ любопытныхъ документовъ.

III.

Чинъ поставленія.

1) „Когда всѣ уже собраны и сядутъ на своихъ мѣстахъ, тогда приходитъ поставляемый. Предъ нимъ-же несутъ двѣ фляги, одна вызолочена, другая высеребрена; и два блюда—одно съ огурцами, другое съ капустой ***).

2) „Когда придетъ предъ поставляющаго, тогда поклонится; и оныя дары, едино по другомъ, вручаетъ поставляющему, говоря краткій комплиментъ о своемъ поставленіи; потомъ сядетъ противъ поставляющаго.

*) Отдѣльная записка Петра, приведенная выше, заключается слѣдующимъ варьянтомъ: «Два первые отъ сидящихъ отцовъ идутъ. И приводятъ нареченнаго предъ цесаря, который поздравляетъ ему, такожь и вси. И поютъ многолѣтіе князь-цесарю и новоизбранному. Потомъ повелитъ (цесарь) на особомъ стулѣ близъ себя сѣсти оному (т.-е. новоизбранному). И потомъ бываетъ орлочитаніе за радость избраннаго (т.-е. пьютъ). Когда же все совершится, тогда князь-цесарь повелѣваетъ новоизбранному и прочимъ идти къ столу, гдѣ во очю поставляются яйца, бывшія на избраніи, прочее же ничто (?)».

***) «Чинъ избранія» имѣется въ нѣсколькихъ спискахъ, и каждый изъ нихъ представляетъ больше или меньше варьянтовъ.

****) Чинъ поставленія мало измѣнялся при приѣмѣ въ соборъ жрецовъ и другихъ меньшихъ членовъ; перемѣнялись только нѣкоторыя слова. При представленіи цесарю о поставляемыхъ жрецахъ или владыкахъ говорилось: «приводятся бахусолюбивѣйшіе избранные (номинаты имирекъ), поставятся бахусовозлюбленнымъ—городамъ». Цесарь отвѣчалъ: «Сила Бахусова да будетъ на васъ!»

3) „Тогда поставляющій вопрошаетъ его разные вопросы и отвѣты. На что избранный и отвѣщаетъ. Потомъ поставляющій паки говорить *). Вопрошаетъ поставляющій: „что убо брате пришелъ еси и чего просиши отъ нашея немѣрности?“

4) „Отвѣщаетъ поставляемый: „еже быти сыномъ и сослужителемъ вашея немѣрности **).“ А ежели папа поставляется, то глаголетъ: „еже быти крайнимъ жрецомъ и первымъ сыномъ отца нашего Бахуса.“

5) Поставляющій глаголетъ: „Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою ***).“

Еще вопрошаетъ: „Како содержиши законъ Бахусовъ, и во оноу подвижаешься ****)“?

6) Поставляемый отвѣщаетъ:

„Ей орла подражательный и всепьянѣйшій отче! Возставъ по утру, еще тмѣ сущей и свѣту едва являющуся, а иногда и о полунощи, сливъ двѣ или три чарки, испиваю. И продолжающуся времени не инако, но симъ же образомъ препровождаю. Егда же придетъ время обѣда, пью по чашкѣ не малой; такожде переменяющимся брашнамъ всякій рядъ разными питьями; паче же виномъ, яко лучшимъ и любезнѣйшимъ Бахусовымъ (питиемъ) чрево свое, яко бочку, добрѣ наполняю; такъ что иногда и ядѣмъ (кушанья), мимо рта моего носимымъ отъ дрожанія моего десницы, (въ) предстоящей въ очахъ моихъ мглѣ (не вижу). И тако всегда творю. И учити мнѣ врученныхъ общаюсь. Инако же мудрствующія отвергаю, и яко чужды творю, и... матствую всѣхъ пьяноборцевъ. Но я же, (какъ) выше рѣхъ, творити общаюсь до скончанія моей жизни, съ помощію отца нашего Бахуса, въ немъ же живемъ, а иногда и съ мѣста не дви-

*) На одномъ изъ списковъ противъ этого пункта рукою Петра отмѣчено: «вписать вмѣсто сего подлинныя вопросы и отвѣты». Тѣ и другіе, имъ же составленные и пронумерованные, написаны на особомъ листѣ, съ котораго мы и переносимъ ихъ въ соответствующее мѣсто.

**) Варьянтъ: «Еже сумаслится въ бахусовозлюбленныхъ кабакахъ, и мерекъ городамъ».

***) Въ другихъ спискахъ вмѣсто пьянство сказано обжорство. На приведennomъ нами списокѣ выставленъ 1721 годъ. Не только точно, но и приблизительно опредѣлить время составленія каждаго документа невозможно, такъ какъ на нихъ время не обозначено, въ печати же до сихъ поръ ничего или почти ничего не было о предметѣ настоящаго разсказа. Такъ, напримѣръ, трудолюбивый Голиковъ всего два или три упоминаетъ о Петрѣ Бутурлинѣ, и то сбивается и путаетъ факты. Безъ сомнѣнія, списки разбираемыхъ нами чино въ составлялись въ разное время, вслѣдствіе новаго избранія въ жрецы или въ папы, подновлялись, являлись вставки и пр.

****) Варьянтъ: «Како пьете? Явите своя сиршя?» и т. д.

жемся, и есть-ли мы или нѣтъ не вѣдаемъ; еже желаю тебѣ, отцу моему, и всему нашему собору получить. Аминь *)“.

7) „Поставляющій глаголетъ: „Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою, затемнѣвающее, и дрожащее, и валяющее и безумствующее ты во вся дни жизни твоея“.

8) „Потомъ поставляемый клененувъ (т.-е. упавъ на колѣни), ляжетъ персями, руками и главою на подлежащую делу; а жрецы поютъ пѣснь Бахусову.“

Какъ кажется, пѣснь эта ни что иное, какъ слѣдующее воззваніе, сохранившееся въ двухъ отдѣльныхъ замѣткахъ: „О всепьянѣйшій отче Бахусе, отъ сожженныя Семиллы рожденный, изъ Юпитеровой.... возвращенный! Изжателью винограднаго веселія, и проведенному оное сквозь огонь и воду, ради вящяя утѣхи возслѣдователямъ вашимъ! Просимъ убо тебя со всемъ симъ всепьянѣйшимъ соборомъ: умножи сугубо и настави сего вселенскаго князь-цесаря Іоанна (Ромодановскаго) стопы во еже тещи вслѣдъ тебѣ! И не точію тещи сему, но и во власти сущихъ вести. Такоже да вси послѣдуютъ стопамъ твоимъ! И ты, всеславнѣйшая Венусъ, множа умножи отъ своего..... къ сего заднему! Аминь!“

9) „Потомъ поставляемый, вставъ, приходитъ къ поставляющему, гдѣ облачаютъ его архиереи во всѣ одежды, кромѣ шапки.

Облаченіе сопровождалось слѣдующими возгласами архиереевъ:

„При возложеніи одежды: „облачается въ ризу невѣденія своего!“

Возлагая наплечники: „возлагаю, яко жерны сельскіе о выи твоей!“

Өлягу возлагая: „сердце исполнено вина да будетъ въ тебѣ!“

Нарукавники возлагая: „да будутъ дрожащи ружь твои!“

Отдавая жезлъ: „дубина Диданавручается ти; да разгоняеши людитвоя!“

*) Эта рѣчь пѣскольکو разъ и весьма старательно передѣлывалась Петромъ Великимъ. Укажемъ на важнѣйшіе варьянты противъ приведеннаго текста двухъ другихъ списковъ: «Ей орлоподражательный всепьянѣйшій владыко! Вопрошенное тобою, по силѣ моеи, исправляю. Аще егда утреннее, еже выше рѣхъ, еще не минуется, а обѣду уже настоящу времени, пью по чашкѣ не малой» и т. д. Послѣ словъ: «въ очесахъ моихъ мглѣ» — чит.: «паче же тшуся, чтобъ отъ оныхъ питей мозгъ мой и умъ непрестанно въ густыхъ туманахъ, и въ пьяной мглѣ пребываль» и т. д.

Въ другомъ спискѣ варьянтъ значительнѣе: «Еще не точію утро единое, яко же изрекохомъ препровождаетъ, но въ полдни вяще испиваемъ; на вечеръ же великую смошницу употребляемъ. Такоже въ среднощіе и въ первое, второе и третье кураташеніе творимъ. Яко мѣху или делъ (т.-е. бочкѣ) надутися утробамъ нашимъ, онухлѣти очесамъ, осинѣти лицу, трастися рукамъ и протчес. Сіе же общася не точію самимъ творити, по и врученнымъ намъ стадамъ такоже являти; противужемудрствующихъ отвергаемъ и... матствуемъ».

10) „Первый жрецъ помазуетъ крѣпкимъ виномъ главу его и около очей образъ круга, глаголя: „такъ да будетъ кружиться умъ твой, и тавіе круги разными видами, да предстануть очесамъ твоимъ отъ сего во вся дни живота твоего“. Тако-жь (помазуетъ) обѣ длани, и четыре перста, ими-же и чарка приѣмлетъ образомъ лученки, глаголя: „такъ да будутъ дрожать руцѣ твои во вся дни жизни твоей“ *).

11) „Потомъ налагаютъ руки архиерея; первый (изъ нихъ) читаетъ: „рукополагаю азъ пьяный сего не трезваго: во имя всѣхъ кабаковъ, во имя всѣхъ табаковъ, во имя всѣхъ водокъ, во имя всѣхъ винъ, во имя всѣхъ каразиновъ, во имя всѣхъ брагъ, во имя всѣхъ бочекъ, во имя всѣхъ ендовъ, во имя всѣхъ ковшей, во имя всѣхъ плошекъ, во имя всѣхъ чарокъ, во имя всѣхъ стакановъ; тако-жь во имя вкупѣ собранныхъ канарейки, синицы, жаворонка, снигирия, соловья, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великаго, корабля и вѣта, носящаго ихъ“ **).

12) „Потомъ налагаютъ шапку, съ возгласомъ: „вѣнецъ мглы Бахусовой возлагаю на главу твою. Да не познаеши десницы твоей, ниже шуйцы твоей, во пьянствѣ твоемъ!“ Послѣ чего поетъ: аксіось!

13) „Потомъ сядетъ на свой престолъ и вкушаетъ орла; и прочимъ подаетъ. И тако оканчивается“ ***).

По желанію Петра, соизволенію князь-цесаря и большинству голосовъ членовъ собора, въ князь-папы избранъ былъ извѣстный уже намъ Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, столь долго и безупречно правившій петербургскою епархіею пьяницей, обжоръ и шутовъ.

Церемонія эта однако не могла быть совершена въ Петербургѣ; Петръ сѣшилъ въ Москву, въ сердце Россіи, чтобъ кончить свое дѣло съ сыномъ: тамъ отрѣшить его отъ престола, тамъ зачать его судъ, тамъ наконецъ казнить главнѣйшихъ изъ его совѣтниковъ и друзей.

15-го декабря 1717 г. государь поскакалъ съ своею свитою въ

*) Варьянтъ: Поливая виномъ на главу, архиерей восклицаетъ: «помазуются помазаніемъ пьянства. Да буде выну затемнѣвающее, и дрожащее, и безумствующее во вся дни жизни твоея».

**) Эти названія носили разнокалиберные сосуды, назначенные для питья; вѣроятно, они имѣли форму тѣхъ птицъ и животныхъ, имена которыхъ носили. При составленіи этого рукоположенія, Петръ Великій безпрерывно вставлялъ новыя имена, перемѣняя порядокъ прежнихъ и т. д.; это видно изъ черновыхъ собственноручныхъ его замѣтокъ.

***) Приведенный нами списокъ поставленія имѣетъ много вставокъ и варьянтовъ; на важнѣйшія изъ нихъ мы указали.

Москву, за нимъ на другой день выѣхала государыня и дворъ ея. 23-го числа оба они были уже въ бѣлокаменной.

А 28-го декабря, со всею церемонією и точнымъ выполнениемъ мельчайшихъ предписаній, данныхъ Петромъ, совершенно было избраніе Бутурлина *).

Вскорѣ послѣ избранія, а именно 10-го января 1718 года, совершенъ былъ обрядъ поставленія. Гдѣ былъ совершенъ обрядъ—изъ документовъ не видно, но если судить по подписи Бутурлина на письмѣ 29-го декабря: „Прешбургъ“, то надо думать, что оно было совершенно близъ Москвы, въ Преображенскомъ. Тамъ развлекался государь въ ожиданіи подвоза сына и его сторонниковъ.

О благополучномъ совершеніи важнаго обряда возвѣщено было длинною реляцією; въ ней подробно изложенъ весь порядокъ церемоніи. Сочиненіе это не было напечатано, но за то видѣнный нами списокъ переписанъ съ замѣчательнымъ искусствомъ уставцемъ, по линейкамъ, церковно-славянскими буквами, между тѣмъ какъ всѣ остальные документы переписаны обыкновенной скорописью. Всѣ заглавные литеры на этомъ спискѣ тщательно разукрашены киноварью. Безъ всякаго сомнѣнія, такая тщательная переписка сдѣлана была по волѣ Петра: въ этомъ видна его острота и насмѣшка надъ любимой имъ старинной орфографіей.

Вотъ эта интересная реляція **):

„О чинѣ князь-папы поставленія въ (отъ ?) епископы въ 1 недѣлю по крещеніи, января 10.

1) Повелѣно того дни жрецамъ, и всѣмъ прочимъ не освященнаго собора чинамъ съѣхатца на князь-папинской каменной дворъ поноудни въ 3-мъ часу.

2) Когда всѣ собрались въ князь-папинъ домъ, тогда въ князь-папинской палатѣ жрецы и другіе достойные сѣли на своихъ мѣстахъ.

Тогда посланные по новоизбраннаго отъ всего собора: ключарь старой, да кардиналъ протодіаконъ, и изъ уединенной его палаты, ввели его почтенно въ собранную палату.

Предъ нимъ несли двѣ фляги, наполненныя виномъ пьянственнѣй-

*) Надо думать, что въ началѣ подобныхъ церемоній дѣйствующія лица пили не много; въ противномъ случаѣ рождается вопросъ: какъ могли говориться затверженныя рѣчи, какъ не путались поставляющіе и поставляемые, въ то время, когда языкъ не ворочался и ноги плохо держали?

**) Она имѣетъ довольно много варьянтовъ противъ приведеннаго нами «чина поставленія». Притомъ здѣсь сведено все въ надлежащій порядокъ, между тѣмъ какъ тотъ списокъ составленъ нами по отдѣльнымъ вставкамъ, дополненіямъ, замѣткамъ и проч.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, т. V. ЮНЬ. 1872 г.

шимъ; едина фляга позлащенная, другая высеребрена, и два блюда—едино съ огурцами, другое съ капустою.

Поставили предъ его кесарскимъ величествомъ, на изрядномъ, посланномъ, аксамитномъ луховскомъ коврѣ.

3) Архидрецы на высокомъ тронѣ сидѣли по степенямъ, справую и слѣвую стороны.

4) Тогда новоизбранный поклонялся его цесарскому величеству и жрецѣмъ сѣдящимъ трижды.

И вышепомянутые дары, едино по другомъ, подносилъ поставляющему, говоря краткій комплиментъ о своемъ поставленіи.

И потомъ сѣлъ на стулѣ прямо поставляющаго.

5) Тогда поставляющій вопрошалъ его: „что убо брате пришель еси и чесога отъ нашея немѣрности просиши?“

6) Тогда отвѣщаль поставляемый: „еже быти крайнимъ жрецемъ и первымъ сыномъ отца нашего Бахуса“.

7) Поставляющій глаголилъ: „пьянство Бахусово да будетъ съ тобою!“

8) Онъ-же поставляющій еще вопрошалъ: „како содержиши законъ Бахусовъ и во ономъ подвизаеши?“

9) Поставляемый отвѣщавалъ:

„Ей орла подражательный и всепьяннѣйшій отче! Возставъ по утру, еще тмѣ сущей, и свѣту едва являющуся, а иногда, и о полунощи сливъ двѣ, или три чарки испиваю, и продолжающуся времени, не туне оное, но симъ же образомъ препровождаю; егда же придетъ время обѣда, пью по чашкѣ не малой, такожде пережѣняющимся брашномъ, всякой рядъ не пустъ препровождаю, но каждой рядъ, разными литьями, паче же виномъ, яко лучшимъ и любезнѣйшимъ Бахусовымъ, чрево свое, яко бочку добрѣ наполняю, такъ что иногда и ядѣмъ мимо рта моего носимымъ, отъ дрожанія моего десницы, и предстоящей во очесахъ моей мглѣ; и тако всегда творю, и учити мнѣ врученныхъ общаюсь, инакоже мудрствующія отвергаю, и яко чужды и... матствую всѣхъ пьяноборцевъ; но якоже выше рѣхъ, творити общаюсь до скончанія моего жизни, съ помощію отца нашего Бахуса, въ немъ же живемъ, а иногда и съ мѣста не движемся, и есть-ли мы или нѣтъ не вѣдаемъ; еже желаю отцу моему, и всему нашему собору получитьи. Аминь“.

10) Поставляющій глаголилъ:

„Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою затемнѣвающее, и дрожащее, и валяющее, и безумствующее ты во вся дни жизни твоя“.

11) Потомъ поставляемый кленкнувъ на колѣна и легъ, и пре-

клонился персями, и руками, и главою, на подлежащую делву, и тогда жрецы пѣли пѣснь Бахусову.

12) Потомъ поставляемый вставъ, пришелъ на высокій амвонъ къ поставляющему, гдѣ облачали его архиерецы во вся одежды его, кромѣ шапки.

13) Тогда же первый жрецъ помазывалъ его крѣпкимъ виномъ, на главѣ его, и около очей, образъ круга, глаголя: „такъ да будетъ кружиться умъ твой, и такіе круги, разными видами, да предстануть очесамъ твоимъ отъ сего во вся дни живота твоего“; тако-жъ и обѣ длани, и четыре церста, ими же чарка пріемлется образомъ лученки, глаголя: „такъ да будутъ дрожати руцѣ твои, во вся дни жизни твоей“.

14) Потомъ налагали руки архиерецы, и первый читалъ рѣчь такову:

„Рукополагаю азъ старій пьяный сего не трезваго:

Во имя всѣхъ пьяницъ,
 Во имя всѣхъ скляницъ.
 Во имя всѣхъ зерщиковъ,
 Во имя всѣхъ дураковъ.
 Во имя всѣхъ шутовъ,
 Во имя всѣхъ сумазбродовъ.
 Во имя всѣхъ литровъ,
 Во имя всѣхъ водокъ,
 Во имя всѣхъ винъ,
 Во имя всѣхъ пивъ,
 Во имя всѣхъ медовъ,
 Во имя всѣхъ каразиновъ,
 Во имя всѣхъ сулеевъ,
 Во имя всѣхъ брагъ,
 Во имя всѣхъ бочекъ,
 Во имя всѣхъ ведеръ,
 Во имя всѣхъ кружекъ,
 Во имя всѣхъ стакановъ,
 Во имя всѣхъ чарокъ,
 Во имя всѣхъ картъ,
 Во имя всѣхъ костей,
 Во имя всѣхъ бирюлокъ,
 Во имя всѣхъ табаковъ,
 Во имя всѣхъ кабаковъ,
 Яко жилище отца нашего Бахуса.

Аминь!

15) Потомъ наложили на главу его шапку и пѣли: аксіось!

16) Потомъ онъ новопосвященный сѣлъ на свой престолъ, на великую покрытую бочку, и вкушалъ вина изъ великаго Орла и прочимъ всѣмъ подавалъ, пѣвцы же въ то время пѣли многолѣтіе кесарю и новопоставленному.

И оное окончавъ, вси распущены въ дома свои, князь-папа же, разоблачася отъ своая одежды, пошелъ въ свои покоевы палаты, и остался въ томъ домѣ“.

По совершении чиновъ избранія и поставленія, новый князь-папа постѣшилъ возвѣститъ подвластныхъ ему пьяныхъ вѣрноподанныхъ о своемъ восшествіи:

„Понеже, по соизволенію великаго государя князь-цесаря Іоанна (И. Ѳ. Ромодановскаго), и соизволеніемъ всего сумазброднаго собора избранъ есмь азъ недостойный митрополитъ на превысочайшій сей князь-папы престолъ, того ради подтверждаю свое обѣщаніе, еже изрекъ при хиротоніи моей *), предъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти тогда отцемъ моимъ, нынѣ же братомъ, великимъ господиномъ Кирь-Никитою Прешбургскимъ, Яузскимъ и Калужскимъ отъ самыхъ м..... предъ всѣмъ сумазброднымъ соборомъ. Нынѣ же къ прежнему обѣщаю еще, обѣщаюсь вяще и вяще законъ Бахусовъ не точію исполнять, но и врученное мнѣ стадо денно и ношно тому поучать; еже да поможетъ мнѣ честиѣйшій отецъ нашъ Бахусъ, предствательствомъ антицесаревъ моихъ Милака (?) и Анигиты, дабы ихъ даръ духа былъ сугубъ во мнѣ. Аминь“ **).

Такимъ образомъ „всепутѣйшій и всепьяннѣйшій“ въ одно и то же время объявлялъ о своемъ восшествіи на князь-папинъ престолъ и подтверждалъ данный собору завѣтъ: оправдать ихъ лестный выборъ и пить, пить, да смотрѣть, чтобъ другіе шли до положенія ризъ. Но новопоставленный хотѣлъ, чтобъ всѣ ликовали по случаю его великаго торжества поставленія и потому слѣшилъ властною рукою разсыпать милости и возвысить въ высшія званія лицъ, ему подчиненныхъ.

Одну изъ первыхъ и самыхъ лестныхъ милостей удостоилась получить князь-игуменя:

„Всешумнѣйшая и всепутѣйшая мати, писалъ къ ней князь-папа, возлюбленная о Бахусѣ дщи!

„Объявляемъ вамъ, что сего мѣсяца, въ 28 день, изволеніемъ вселенскаго князь-цесаря и всего сумазброднаго собора, избранъ есмь я недостойный и въ 29 день возведенъ на высочайшій князь-папинъ престолъ; и понеже наша неумѣренность всегда паству свою добрѣ смотрѣти и во оной пещися обѣщахуся, того ради и о васъ, яко древней, монах.....не и великой наставницѣ не припомнилъ, но его величеству князь-цесарю и всему собору предъявилъ ваши подвиги,

*) Т.-е. когда поставлялся въ архиерецы.

**) Писано рукой Петра.

чего ради его величество и соборъ соизволи(ли). Азъ же, аще и тѣломъ отстоимъ, обаче духомъ присутствуя, данною мнѣ отъ Бахуса властію произвожду тя отъ степени князь-игуменьиной въ архи-игуменьи, и яко присутствуя возглаголю: „аксіось, аксіось, аксіось!“ По учиненіи же вамъ сего возвышенія, на мѣсто ваше возведена монахиня, изъ дальнихъ пустынь пришедшая, Анастасія. Данъ въ Прешбургѣ. Мѣсяца декабря въ 28 день. 1717 года. Вселенскій князь-папа.

Петр... “*).

Необходимо замѣтить, что князь-игуменьей издавна уже была Ржевская, разбитная, смѣлая и угодливая старуха **). Съ этимъ титуломъ она нѣсколько разъ встрѣчается въ разсказѣ Голикова при описаніяхъ различныхъ церемоній. Въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ (№ III) мы приводимъ нѣсколько ея писемъ къ государю; кромѣ того одно изъ писемъ Ржевской, отъ 8-го іюля 1714 г. къ Петру о Шарлоттѣ-Софіи напечатано Устряловымъ (т. VI, стр. 322). На немъ также, какъ и на всѣхъ письмахъ Ржевской, подпись: „Князь-игуменья Санкт-питербургская, Бога молю и челомъ бью“. Фактъ любопытный: шутиху, бабу пьяную и грубую приставили къ женѣ наслѣдника престола для надзора и тайныхъ доносовъ о ея поведеніи. Несчастливая Шарлотта нѣсколько разъ заявляла свое неудовольствіе, но надзирательницу не смѣняли.

Впрочемъ, нельзя думать, чтобъ новый архи-владыка былъ человекомъ вполне милосердный и правитель слабый, нѣтъ: по инструкціямъ самаго государя, онъ долженъ былъ тщательно наблюдать, чтобъ весь его достойный штатъ былъ въ сборѣ и славилъ Бахуса питіемъ непомѣрнымъ. Нарушители сего строго наказывались; тѣ же изъ его подчиненныхъ, которые уклонялись отъ высокихъ обязанностей, тѣхъ, по особымъ предписаніямъ, вновь высылали ко двору князь-папы.

Такъ, напримѣръ, въ 1723 году всепутѣйшій представилъ слѣдующій:

„Реэстръ архіереямъ, которые учинились ослушны святѣйшему

*) Черновой списокъ руки Петра, бѣловой — Бутурлина.

**) Князь-игуменьей а потомъ архи-игуменьей была Дарья Гавриловна Ржевская, дочь Гаврилы Петровича Соковнина, родного дяди, замученнаго Петромъ окольничаго, Алексѣя Прокофьевича Соковнина, пылкаго сторонника царевны Софьи. Анастасія, пожалованная званіемъ игуменьи—есть княгиня Анастасія Петровна Голидына, дочь и наслѣдница знаменитаго боярина Петра Ивановича Прозоровскаго. Она родилась въ 1655 г., скончалась въ 1729 г., на 74 году отъ рожденія; была статсъ-дамою, носила портретъ Петра I-го и исправляла должность придворной шутихи. (См. «Русскую Старину», изд. 1870 г., т. I, стр. 507; т. II, стр. 479 и 482).

князь-папѣ и нынѣ обитають въ Москвѣ своеволиемъ, также и прочіе, а именно:

Архіерси:

Оедоръ Шереметевъ	.
Князь Юрій Щербатовъ	.
Матвѣй Колычовъ	.
Михаилъ Собакинъ	,
Князь Яковъ Лабановъ	.
Матвѣй Головинъ	+
Василій Ржевскій	.
Антонъ Савеловъ	.
Архидіаконъ Строевъ	.

Ключари: Иванъ Денисовъ, сынъ Субота, онъ же Даниловъ.
Оедоръ Протасевъ.

Попы:

Князь Михайла Оболенскій	.
Иванъ Стрешневъ	.
Василій, онъ же Самойла Глѣбовъ	.
Діаконъ Левъ Воейковъ	.

Крестова попа Ивана Чирикова. Галагтепа Бунакова.

Подписаль: Святѣйшій князь-папа и патріархъ Петро...“

Нечего и говорить, что представленный списокъ былъ составленъ и написанъ никѣмъ другимъ, какъ самимъ государемъ; имъ дѣланы отмѣтки противъ именъ ослушниковъ, по его же распоряженію писано 23-го апрѣля 1723 года, къ московскому вице-губернатору Воейкову о немедленной высылкѣ членовъ собора въ Петербургъ *).

Такимъ образомъ и тутъ, въ дѣлахъ шутовскаго собора, желѣзная рука Петра крѣпко тяготѣла надъ всѣми; князь-папа распоряжался собой и своими подчиненными не иначе, какъ по собственноручнымъ предписаніямъ и уставамъ своеобычнаго протодіакона. За то аристократическая гордость князь-папы совершенно была удовлетворена. Вокругъ него блистали представители древнѣйшихъ, знатныхъ и славнѣйшихъ фамилій, нѣкогда честь и гордость Россіи.

Вотъ составъ всепьяннѣйшей коллегіи по списку, далеко, впрочемъ, не полному:

„Архи-князь-папа.

При немъ служители: Протокопай . . . Мухановъ.
Духовникъ Принар...

*) Въ приложеніяхъ (№ IV) приводимъ образецъ того, какъ люди стараго, до-петровскаго закала, старались уклоняться отъ участія въ шутовскихъ потѣхахъ.

Архидіаконъ иди на . . . Строевъ.

Протодіаконъ Пахомъ пихай . . . Михайловъ *).

Діаконъ Іонъ попирай . . . Бутурлинъ.

Ключари :

Почини . . . Апраксинъ.

Ери . . . Хилковъ.

Носи . . . Суббота.

Ризничій изымай . . . Мусинъ-Пушкинъ.

Уставщикъ неэманъ . . . Рѣпинъ.

Попъ Теофанъ . . . Шушеринъ.

Діаконы :

Посадникъ . . . Головинъ.

Лови . . . Восйковъ.

Ронь . . . Роновъ.

Дувъ на . . . Шемякинъ.

Иподіаконы: Филаретъ ярится на . . . Прозоровскій.

Посошники: медвѣдь . . . вытащи.

Благочинной: Аюпти . . . Юшковъ.

Грозные: Сомни . . . Тургеневъ.

Кречетникъ изымай . . . Колтовскій.

Лопатчики: На . . . Палибинъ.

Рвани . . . Губинъ.

Розмахни . . . Васильевъ.

Возьми . . . Тимашевъ.

Комисарскій . . . Ключаревъ.

Имай . . . Лихаревъ.

Новгородскій подъячій паси . . . Козыревъ.

Сибирской комендантъ Григорій Кашнинъ.

Разлами . . . Троханіатовъ.

Дьяки: Иванъ Лосевъ.

Осипъ Метлинъ“.

Конклавъ, кромѣ непремѣннаго засѣданія на всѣхъ полуторжественныхъ и торжественныхъ пирахъ, кромѣ участія во всѣхъ процессіяхъ и маскарадахъ, имѣлъ особня занятія. Онъ посвящалъ свои досуги на наѣзды къ разнымъ лицамъ. Предъ всешутѣйшими все и вся отворялось; хозяева и хозяйки, едва-ли довольные, спѣшили однако оказать нежданномъ гостямъ всевозможное гостепрѣимство.....

Неизвѣстность времени прїѣзда членовъ конклавіи естественно вводила въ издержки хозяевъ, такъ какъ они всегда должны были

*) Т.-е. государь царь Петръ Алексѣевичъ.

быть готовыми къ ихъ встрѣчѣ. Вотъ почему всемилостивѣйшій князь-папа, со словъ государя, обнарудовалъ слѣдующій указъ:

„Указъ всешутѣйшева и всепьянѣйшева князь-папы.

„Объявляетъ наша немѣрность, что мы иногда такъ утруждены бываемъ, что съ мѣста двинуться не можемъ; отчего случается, что не всѣ дома посѣтить можемъ, которые того дня общали; а хозяйева оттого въ убытокъ входятъ, ради другаго приуготовливанія. Того ради, сямъ объявляемъ и накрѣпко заповѣдуемъ, подъ наказаніемъ великаго орла: дабы ядей никакихъ никто не готовилъ; но точію слѣдующее по семъ. А буде у кого соизволимъ трапезу снѣсть, и тому заранѣе будетъ указъ нашъ объявленъ.

„И для вящаго увѣренія, сей указъ нашею рукою подписали и великою Гавріиловскою печатью запечатать повелѣли“.

При указѣ приложено „объявленіе“ *): „что имѣть въ домѣ, въ оны же входимъ“:

„Хлѣбъ, соль, калачи, икра, сельди, окорока, сухія куры или зайцы, ежели случится; сыръ, масло, калбасы, языки, огурцы, капуста, айцы и шабашъ.

„Надъ всѣми же сими превозлюбленныя наши вины, пиво и меды, сего что вяще, то намъ угоднѣйше будетъ, ибо въ томъ живемъ, и не движемся, и есть ли или нѣтъ, не вѣдаемъ“.

Въ минуты, когда превозлюбленные напитки болѣе и болѣе оживляли перваго жреца Бахусова, когда языкъ его лепеталъ бойче, рѣчь пересыпалась выраженіями болѣе фигурными, болѣе пріяными, нежели слова „шумнаго протодіакона“, когда руки князь-папы двигались свободнѣе, въ подобныя минуты, казалось бы, что всешутѣйшій и всепьянѣйшій могъ бы возжелать власти неограниченной: начать крушеніе зубовъ вѣрноподанныхъ ошую и одесную, украшать очеса фонарями неподобными, тузить спины неповинныя и трепать за власы манеромъ, нещадно своеобычнымъ; однимъ словомъ, князь-папа могъ предаться полному разгулу властителя неограниченнаго, просвѣтителя самовластнаго, алчущаго не единаго назиданія словомъ, но и дѣломъ рукъ своихъ. Но нѣтъ! Все это провидѣлъ остроумный учредитель всешутѣйшаго собора и ограничилъ папскую власть даже и на время восторженнаго состоянія достойнаго главы собора.

Это ограниченіе состояло въ томъ, что заблаговременно отбиралась отъ новопоставленнаго слѣдующая подписка: „Всешутѣйшій князь-папа даетъ сіе письмо протодіакону, что во время шумства

*) Указъ и объявленіе написаны вчернѣ самимъ государемъ.

его, оному протоіакоу унимать словесно и ручно. И для того подпсалъ сіе письмо своею рукою и чинить по сему письму“ *).

Всѣ уставы шутовской конклавіи пребывали въ полной силѣ до самой смерти Петра Великаго **).

Такъ, напримѣръ, въ августѣ 1723 г., въ маскарадной компаніи соборъ занималъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ длинной шутовской процессіи.

Въ интересномъ описаніи этого маскарада, напечатаннаго кн. М. А. Оболенскимъ (прилож. къ 3-й ч. Дневн. Берхгольца, изд. 1860), подъ № 46-мъ мы читаемъ: „Неусыпаемая обитель“: архимандритъ въ странномъ уборѣ, отъ гвардіи фендрихъ (прапорщикъ) Аванасій Татищевъ. Князь ярославскій отъ гвардіи фендрихъ Василій Нелюбохтинъ съ своею княгинею и со всею своею фамиліею и синклитомъ.

„При оной обители служащихъ всякаго званія въ разныхъ духовныхъ, арликскихъ, въ нищескихъ и въ протчихъ странныхъ уборахъ, какъ мужеска, такъ и женска полу.

№ 50. Въ одеждѣ царской: князь-цесарь — князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій.

№ 51. Вахусъ: пѣвчій Кононъ Карповъ.

№ 52. Архіереи: Ианикандръ..., митрополитъ санктпетербургской; Морай..., митрополитъ кроншлоцкой и котлинской, Тарай..., митрополитъ великаго Нова... и великихъ...; Ияковъ Прыткой..., митрополитъ дербенской и мидской; Гнилъ..., митрополитъ сибирской и тобольской; Бибабръ, митрополитъ рѣки охтинской и седмимельницкой; М... — ....., митрополитъ псковской и изборской, Ѳеофанъ Красной..., митрополитъ смоленской и дорогобужской; архидіаконъ Иди на... Строевъ; Ключарь Ѳормасовъ... Протасевъ. Итого 10 человекъ“.

Въ числѣ знатнѣйшихъ дамъ были: „ея величество государыня князь-цесарева Ромодановская; архи-игуменья—Стрешнева, заступившая мѣсто покойной Ржевской; князь-игуменья—княгиня Голицына; госпожа адмиральша краснаго флага—Михайлова, т.-е. императрица“, и проч.

*) Приведенная записка Петра подпсана Зотовымъ: «Smirennuy Anikit» и проч.; безъ сомнѣнія, такія-жъ подписки отбирались и отъ его славныхъ премниковъ; впрочемъ, это было не болѣе какъ форма. Петръ, не выжидая никакихъ подписокъ, усмирялъ какъ словесно, такъ и ручно.

**) Въ дневникѣ Берхгольца 1721, 1722, 1723 и 1724-хъ годовъ, разсѣяно множество прентересныхъ подробностей о князь-папѣ, его соборѣ и участіи ихъ въ пирахъ, всякаго рода празднествахъ и публичныхъ маскарадахъ. Мы не цитуемъ Берхгольца, такъ какъ дневникъ его напечатанъ на русскомъ языкѣ (Москва, 4 ч. 1857—1860 гг.) и извѣстенъ всѣмъ любителямъ отечественной исторіи.

Въ этомъ печатномъ спискѣ мы не находимъ князь-папы. Ревностное служеніе Бахусу сложило, наконецъ, его здоровье: опившійся и обожравшійся садовникъ всешутѣйшій слегъ въ постель и умеръ въ первой половинѣ 1723 года *).

На вдовствующій престолъ былъ избранъ новый князь-папа; но еще за мѣсяцъ до своей смерти Петръ Великій вновь былъ озабоченъ „чиномъ новаго избранія“. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующая помѣтка на одномъ изъ списковъ чина:

„Писано 19-го декабря 1724 года, а съ сего копія дана графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину въ 20-й день декабря 1724 года“ **).

---

*) Въ родословной книгѣ, изд. кн. П. В. Долгорукимъ (1855, ч. II, стр. 158, № 128), годъ смерти П. И. Бутурлина показанъ 1724-й; но это невѣрно, ибо въ сентябрѣ еще мѣсяцѣ 1723 г. государь принялъ на себя заботы о передачѣ деревень племяннику покойнаго, девятику Александру Бутурливу. Петръ приказалъ сдѣлать справки въ помѣстьяхъ Петра Бутурлина: какиимъ образомъ и по сколько собираютъ съ его крестьянъ подати и проч. Голицы, т. IX, стр. 449, 526; т. XI, стр. 488 и проч.

**) Вотъ опись документовъ того сборника подлинныхъ собственноручныхъ бумагъ Петра Великаго, на основаніи которыхъ преимущественно составлена настоящая статья:

«Реэстръ нѣкоторымъ увеселительнымъ письмамъ о князь-папѣ и собора онаго, писаннымъ рукою государя императора Петра Великаго и другихъ:

«Объявленіе, какому быть прошенію къ князь-цесарю отъ собора отцевъ, о избраніи имъ въ отца князь-папу, л. 1. Чинъ избранія и съ оныхъ списки съ пополненіемъ, л. съ 3 по 18. Обѣщаніе отъ князь-папы о заковѣ и о содержаніи онаго, л. 18. Чинъ поставленія въ князь-папы чрезъ баллотированіе съ нѣкакимъ осязаніемъ; съ росписаніями рукоположенія и одежды, съ вопросами ко избранному, и отвѣтами его, и къ тому съ принадлежностями, л. съ 20 по 47. Два письма князь-папы къ протодіакону Петру, писанныя въ іюлѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ безъ годовъ, на которыя требовалъ себѣ отвѣту и увѣдомленія въ С.-Петербургъ, будучи и пишущисъ въ оныхъ митрополитомъ, л. 50—52. Подписка Петра Бутурлина извинительная съ написаннымъ въ ономъ (ежели впредь провинится) не какиимъ закладомъ, л. 53. Письмо отъ митрополита къ протодіакону Петру Михайлову, писанное съ Москвы, генваря въ 5 день 1709 года, л. 54. Письмо отъ него-жъ вышеупомянутому-жъ протодіакону, л. 55. Двѣ записки или загадки, л. 59—60. Нѣкоторая подписка Дмитрія Сибиряка, Афтамона Дубасова, князя Дмитрія Щербатова, л. 61. Подписка князь-папы своему протодіакону, чтобъ во время шумства его, оному протодіакону унимать словесно и ручво (писано до окончанія рукою государя Петра Великаго), л. 62. Два указа князь-папы, всешумнѣйшей мати, возлюбленной о Бахусѣ дщи; что произведена она отъ стени князь-игуменви, въ архи-игуменви (изъ коихъ первой руки е. в.), писанныя 1717 года, декабря въ 28 день, л. 64, 65. Два указа отъ всешутѣйшаго и всепьяннѣйшаго князь-папы: къ объявленію хозяевамъ, о пищѣ и питьяхъ, какія въ славленіи имѣтъ имъ въ домахъ своихъ (первый писанъ, а другой правленъ рукою его величества), л. 68—70;

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Равсказъ Голицова о свадьбѣ князь-папы.

(Дѣянія Петра Великаго, М., изд. 1792, т. X, стр. 232; изд. второе, М., 1838, т. VI, стр. 277).

Въ концѣ 1714 года начались приуготовленія къ свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова, называвшагося князь-папою.

Читатели, конечно, не поскучаютъ, ежели я оную, яко достойную любопытства, опишу съ подробностями, какія только могъ я собрать; но прежде за нужное почитаю сказать, или наче повторить уже сказанное мною въ разныхъ мѣстахъ исторіи монаршей, что всѣ его величества забавы и шутки имѣли цѣлю своею какую-нибудь пользу и намѣреніе. Сія же забава, о которой мы говоримъ намѣрены, имѣла цѣлю своею весьма важный предметъ.

Мудрый государь, дабы мечтаемую папою власть надъ христіанствомъ, и самую его особу въ болшее привестъ у подданныхъ своихъ презрѣніе, наименовалъ бывшаго учителя своего, реченнаго г. Зотова, папою; наряжали его смѣшнымъ образомъ въ его папскіе уборы, представлялъ многіе обряды папскіе въ такомъ же смѣшномъ видѣ, и проч.

Равнымъ сему образомъ приводилъ онъ мало-по-малу въ неуваженіе патріарха російскаго. Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, что великій государь, рѣшившись отъ самой смерти послѣдняго патріарха Адріана упразднить патріаршее достоинство въ Россіи, но что въѣдая привязанность народную къ сей верховной главѣ духовенства, предоставилъ оное времени, пока, то-есть нѣсколько предразсудки народныя придуть, такъ сказать, въ ослабленіе, наименовавъ между тѣмъ рязанскаго митрополита Стефана блюстителемъ патріаршаго престола.

Но наконецъ, видя, что народъ, дворянство и самыя даже знатныя особы все еще съ нѣкоторою вѣтерпѣливостію ожидали посвященія новаго патріарха: гогда-то уже монархъ, а именно, въ концѣ минувшаго года рѣшился открыться, что ожиданіе ихъ есть тщетно; онъ собралъ первѣйшихъ духовныхъ имперіи своей и другихъ знатныхъ особъ, объявилъ имъ, что онъ хочетъ быть одинъ начальникомъ російской церкви, и предоставляетъ учредить духовное собраніе, состоящее изъ просвѣщеннѣйшихъ въ государствѣ особъ духовныхъ, дабы принимать ихъ совѣтъ въ дѣлахъ, до церкви касающихся, и съ которыми вмѣстѣ будетъ онъ стараться объ уничтоженіи вкрапившихся въ церковь, къ великому соблазну народа, разныхъ злоупотребленій, присовокупя къ тому, что сіе собраніе состоятъ будетъ подъ именемъ святѣйнаго снода, и которое откроется такъ скоро, какъ окончится настоящая война, и проч. А дабы къ

Реєстръ архіереємъ и прочимъ, обитающимъ въ Москвѣ, которые учинились ослушны святѣйшему князь-папѣ, 1723 года, апрѣля 23 дня, л. 72. Роспись имянная того собора сослужителемъ и ключаремъ, діаконамъ, поддѣяконамъ, грознымъ, лампадчикамъ и другимъ между оными, л. 73-.

Изъ всего сборника мы оставили безъ вниманія двѣ непонятныя загадки, да сдѣшкомъ сальную росписку пѣяныхъ членовъ всепѣяннѣйшаго собора, князя Дмитрія Сибиряка, Автамола Дубасова и кн. Дмитрія Щербатова; документы эти не важны и не имѣютъ прямого отношенія къ нашему разсказу. Ред.

сему приготовить умы, то восхотѣлъ государь напередъ извѣдать мысли своихъ подданныхъ и о тѣхъ перемѣнахъ, которыя положилъ онъ учинить въ правленіи церковномъ; на сей-то конецъ того-жъ князь-папу преобразилъ въ патріарха; онъ одѣвалъ его иногда въ подобное патріаршему платью; сей послѣдній, когда представляющій патріарха садился на лошадь, держалъ стремя коня его, по примѣру нѣкоторыхъ царей російскихъ, при возсѣданіи патріарха на коня въ назначенные дни *). Сему же концу соотвѣтствовала и выдумка монаршая толь смѣшной церемоніи свадебной сего мнямаго патріарха; итакъ, опишемъ мы оную.

Еще въ минувшемъ году, а именно 21 сентября, данъ былъ слѣдующій приказъ: «По указу великаго государя объявить нижеписаннымъ, чтобъ быть имъ на свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова, всесвѣтнаго манера въ платьѣ каждого манера по три человека, и въ томъ согласясь, и о платьѣ, кто какое возмнитъ сдѣлать, объявить государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, сего сентября 22, дабы однимъ образцомъ больше трехъ платьевъ у другихъ не было, и конечно-бъ оное платье въ готовности было сентября къ 29 часу».

Сіе объявленіе касалось до обоого пола, и разослано ко всѣмъ знатымъ особамъ, гвардіи офицерамъ и другимъ чиновникамъ, имена которыхъ увидимъ мы ниже.

Всѣ тѣ, которымъ сіе сообщено, должны были подписаться, какое они себѣ избрали платье.

Октября 6 монархъ, прочтя подписку сію, многое перемѣнилъ и назначилъ именно кому, въ какомъ быть нарядѣ.

Декабря 10 того-жъ 1714 года его величество повелѣлъ всѣмъ симъ въ назначенномъ имъ уборѣ быть на смотръ въ домъ секретаря Волкова, на Васильевскомъ острову. Но чтобъ народъ онаго не видалъ, то покрытыя имъ епанчами, и проч., а головные уборы, не надѣвая на себя, такъ бы привезли. Князь Меншиковъ, сообщая сіе монаршее повелѣніе къ графу Головкину, заключаетъ такъ: «Также при семъ прилагаю роспись его царскаго величества собственной руки **), по которой извольте тѣмъ персонамъ объявить чтобъ каждый изготовилъ къ тому браку сани, а именно линей такія, какова у царскаго величества, на которой бы можно десяти персонамъ сѣсть, а на полозья криули брать изъ адмиралтейства».

Въ силу сего повелѣнія и по разосланнымъ ко всѣмъ повѣсткамъ, въ показанный домъ явились къ монарху пополудни во 2 часу, декабря 12.

По осмотрѣ должны были всѣ подписаться, въ какомъ кто платьѣ неотмѣнно явится въ назначенный день свадьбы.

Потомъ монархъ далъ всѣмъ слѣдующую роспись.

Реестръ, кому господамъ на свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова быть въ какомъ платьѣ и съ какими играми.

*) Такъ описываетъ безымянный сочинитель исторіи Петра Великаго, въ Голландіи напечатанной; подобное же и служащее сему подтвержденіемъ слышалъ я и отъ стариковъ тогдашнихъ временъ Г.

***) Роспись сія такова: «Реестръ линеймъ: жениховъ, царскаго величества, господина губернатора князя Меншикова, господина адмирала графа Апраксина, господина графа Головкина, господина графа Мусина-Пушкина, князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова, князя Григорья Ѳеодоровича Долгорукова, митрополита новгородскаго, господина генерала Брюса, господина генерала Вейде». Г.

Женихъ въ кардинальскомъ.
Кесарь въ царь-давыдовскомъ.

Платя гамбургскихъ бурмистровъ.

Свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ). Адмиралъ графъ Апраксинъ. Генералъ Брюсъ, генералъ Вейде. Графъ Фидтумъ. (Игра рылъ).

Разной манеры.

Господинъ вице-адмиралъ. Господинъ генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ. Господинъ Трубецкой. Господинъ Склеявъ. (Барабаны).

Въ китайскомъ.

Графъ Головкинъ. Князь Яковъ, князь Григорій Долгорукіе. Князь Петръ, князь Дмитрій Голицыны. (Дудочки).

Въ венецкомъ.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ. Генералъ князь Рѣпнинъ. Князь Василій, князь Михайло Долгорукіе. Сава Рагузинскій. (Черныя удочки *).

Скороходское.

Баронъ Шафировъ. Баронъ Левольдъ. Комендантъ Чемесовъ. Князь Григорій Прохоровичъ Долгорукій. (Палки скороходскія).

Арцабнкоупское.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ. Тихонъ Никитичъ. Боярнинъ Бутурлинъ. Окольниковъ Бутурлинъ. Андрей Корсаковъ. (Роги большіе).

Турское.

Господинъ Толстой. Господинъ Бестужевъ. (Тарелки мѣдныя).

Рудокопное.

Баронъ Лось. Фалкъ. Егужинскій. Макаровъ. (Цытра Скрыпцы).

Нѣмецкое пастушье.

Цесарской резидентъ Блеэръ. Господинъ Веберъ **). Господинъ Ахенбахъ. Голландскій резидентъ. (Флейты).

Ассесорское.

Генералъ Чернышевъ. Князь Алексѣй Черкасской. Василій Зотовъ. Иванъ Зотовъ. Коновъ Зотовъ. (Съ соловьями).

Въ волотѣ.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, яко маршалъ съ штатомъ.

Въ терлякахъ.

Алексѣй Тимоѣевичъ Лихаревъ. Михайло Ивановичъ Глѣбовъ. Князь Петръ

*) По списку архивскому показано по парѣ свирѣлей.

Г.

**) Ганноверскій министръ.

Г.

Лукичъ Львовъ. Петръ да Никита Хитровы. Борисъ Ивановичъ Лихаревъ. Андрей Крефтъ.

Сии безъ игръ для того, что отъ старости своей не могутъ ничего въ рукахъ держать.

Въ вѣнцѣйскомъ.

Господинъ Щукинъ. Иванъ Чередѣевъ. Иванъ Губинъ. (Съ урны).

Американское.

Князь Осипъ Щербатой. Алексѣй Волковъ. Авраамъ Веселовской. Левольдъ молодой. Лефортъ. (Виды деревянными).

Лифляндское старорыцарское.

Господинъ Шлипенбахъ. Господинъ Ниротъ. (Верхи отъ флейтъ).

О ф и ц е р ы.

Однорядки.

Лутковскій. Киселевъ. Ѳедоръ Синявинъ. (Гудки).

Д о к т о р ы.

Докторское. Красныя епанчи какъ въ профессіяхъ живеть.

Арескинъ, Блюментрость, Поликола. (Книги).

Матросское.

Матвѣй Олсуфьевъ, Василій Ольсуфьевъ. Янъ Кохъ. Данило Чевкинъ. Родіонъ Кошелевъ. Дмитрій Шенелевъ. (Трещотки).

Охабни.

Царевичъ Сибирской. Князь Ѳедоръ Голицынъ. Папкратій Сумароковъ. Алексѣй Юшковъ. (Тулумбасы).

Въ охабняхъ.

Михайло Самаринъ. Князь Юрѣя Хилковъ. Степанъ Нелединскій. (Набаты).

Венгерское.

Касимовской царевичъ. Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ. Василій Глѣбовъ. Иванъ Пушкинъ. Князь Ѳедоръ Волконскій. (Сковороды).

Польское.

Ѳедоръ Бутурлинъ. Иванъ Потемкинъ. Ѳедосей Мануковъ. Петръ Тарбѣевъ. (Скрыпицы).

Норвежскихъ мужиковъ.

Маршалъ Биберштейнъ. Цізерьъ. Будберхъ. Михайло Бестужевъ.

Балмыцкое.

Иванъ Строевъ. Иванъ И. Стрѣшневъ. Князь Оболенскій. Михайло Голещевъ. (Балалайки).

Въ шубахъ.

Князь Засѣкинъ. Семенъ Чебышевъ. (Газы).

Секретари.

Пасторское Лютерское.

Василій Степановъ. Петръ Курбатовъ. Андрей Остерманъ. Капитанъ Роде. Капитанъ Клутовъ. (Съ перепелочными дудками).

Кятловныя.

Баронъ Гизенъ. Секретарь Григорій Волковъ. (Пиккульки).

Шипорское.

Генераль-маіоръ Головинъ.

Корабельные мастера:

Козенць. Броунъ. Най. Гаврило Меншиковъ. (Собачьи свисты).

Поповское.

Князь Юрья Щербатой. Иванъ Ржевской. Князь Михайло Шаховской (Пастушьи рога).

Дьяки.

Въ армянокомъ.

Иванъ Молчановъ. Иванъ Позняковъ. (Флейты).

Въ японскомъ.

Александръ Докодовскій. Василій Казариновъ. Иванъ Ларионовъ. (Флейты).

Почтамтское прусское.

Семенъ Васильевъ. Лука Тарсуковъ. (Почтовые рожки).

Егерское.

Государь царевичъ. Федоръ Глѣбовъ. Михайло Матюшкинъ. Князь Григорій Юсуповъ. Герасимъ Кошелевъ. (Егерскіе рога).

Въ Никономъ.

Семенъ Салтыковъ. Князь Григорій Долгорукой. Князь Михайло Щербатовъ. (Габон).

Въ Нѣмецкихъ кирейкахъ.

Капитанъ Соловой. Капитанъ Мавринъ. Капитанъ Тишинъ. (Съ трубами).

Въ Тунгусскомъ.

Григорій Писаревъ. Богданъ Писаревъ. Петръ Татаринъ. (Колокольчики).

Турецкихъ дровошкова.

Илья Орловъ. Василій Парсуковъ. Семенъ Пискарской. (Варганы).

О ф и ц е р ы м о р с к і е.

Трехмарскихъ мужиковъ.

Шхелтинъ. Сиверсъ. Змаевичъ. (Артиллерійскіе рога).

Гондуларскіе.

Василій Салтыковъ. Егоръ Пашковъ. Александръ Лукинъ. Алексѣй Леонтьевъ. (Новгородскія трещотки).

Ваурское.

Капитанъ Лихаревъ. Князь Г. Урусовъ. Капитанъ Сухотинъ. (Ложки съ колокольчиками).

Македонское.

Капитанъ Ѳедоровъ. Капитанъ Измайловъ *). Капитанъ Бредихинъ. (Сви-рели черныя).

Въ сѣрыхъ кирейкахъ.

Капитанъ Бахтіоновъ. Василій Головинъ. Алексѣй Бибииковъ. (Пузыри съ го-рохомъ).

Въ бернардинокомъ.

Аврамъ Бухольцъ. Ѳедоръ Митрофановъ. Капитанъ Карповъ. (Дудочки гли-няныя).

Лопарское.

Подполковникъ Савенковъ. Маіоръ Аничковъ. Капитанъ-поручикъ Си-нявинъ. (Горшки хивинскіе).

Шубы короткія на выворотъ.

Ермолай Скворцовъ. Капитанъ-поручикъ Гослеръ. (Сиповки старинныя).

Въ матроскомъ.

Иванъ Кочетъ. Филиппъ Пальчиковъ. Василій Шишиловъ. (Волынки).

Въ рудокопкомъ.

Анисимъ Моляровъ. Шпаковской. Францъ Кичилъ. (Органыя трубы).

Рыболовское.

Маіоръ Заборовской. Капитанъ Дмитрій Лихаревъ. Капитанъ Никита Бе-гичевъ. (Одни литавры. Двое накры) **).

Д а м с к і я о с о б ы.

Ея величество, въ фрисландскомъ, при ней восемь персонъ. Царица Марѳа Матвѣевна, въ польскомъ. Царица Праскевія Ѳедоровна,

*) По другому списку Румянцовъ.

**) Я имѣю у себя списокъ оригинальный; разрядкой означенныя слова пи-саны, кажется, собственною его величества рукою. Я говорю кажется, ибо не смѣю заподлинно утвердить, но весьма однако же на его руку похожес; оный со-общенъ мнѣ отъ господина Курбатова. Г.

въ польскомъ. Принцессы дѣти ея, въ шпанскомъ. Пять дѣвицъ (фрейлинъ) въ шубахъ, въ лѣтникахъ и въ шубахъ нагольныхъ. Государыня царица, въ польскомъ, при ней три дамы. Государыня кронъ-принцесса. Принцесса Фрисландская. Гофъ-дама фонъ-Брисеніенъ. Всѣ въ старонѣмецкомъ платьѣ. При нихъ три дамы въ страсбургскомъ. Княгиня Меншикова, генеральша Брюсса, въ испанскомъ. Графиня Мусина-Пушвина, госпожа Головкина и госпожа Неронова, въ китайскомъ.

Супруги царевича Сибирскаго, Головина, Чернышева и Пушкина, въ польскомъ.

Госпожа Архіерейша (Бутурлина), княгиня Оболенская и Хилкова, Суморокова и Чебышева, въ шубахъ и лѣтникахъ.

Госпожа князь-игуменья (Ржевская) и госпожи Бутурлина и Глѣбова, въ шубахъ и тѣлогрѣяхъ.

Госпожи Стрѣшпева, Бутурлина, Волконская и Потемкина, въ венгерскомъ. Голенищева и Юшкова, въ новгородскомъ.

Въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится позывная къ сей свадьбѣ бумага; я оную здѣсь также помѣщаю, яко показывающую, что монархъ иногда любилъ шутить, и что въ самыхъ сихъ шуткахъ усматривается намѣреніе; вотъ она:

«Позвать вѣжливо, особливымъ штилемъ, не торопясь, тово, кто фамилією своею гораздо старѣ чорта (то-есть оберъ-корсикаго Маразина»).

«Лучшаго изъ пустыхъ хвастуновъ Бѣлохвостова, который, кромѣ души, весь въ заплатахъ».

«Тово, кто съ похмѣлья гораздо прытокъ,....и бѣлая дорогая».

«Тово, кто всѣхъ обидитъ смѣхами и хохотаньемъ».

«Сумозбродныхъ и спорливыхъ по именамъ, и немного ихъ и всѣ въ лицахъ».

«Древняго стариннаго архимастера; тово, кто немного учился и ничего не вѣдаетъ; тово, кто не любитъ сидѣть, а все показиваетъ».

«Сосѣдовъ тѣхъ, которые по глазамъ и по платью не затѣйнаго содружества и сосѣдства, надъ всѣми бочками коменданта, и пьяницу, и ѣдува, старова оберъ-боярина, старова князь-дворянина».

«Тово-бы не забыть, кто пятнадцать дней чижика прискивалъ, да не скалъ; не знаю о томъ, можетъ-ли онъ и тѣ сыскалъ, куда онъ устремляется и куда гости призываются, и торжество готовится; тово человѣка, кто въ Алепѣ родился; тово, кто кушать приготовить умѣетъ; тово, кто не по слѣдъ борца сыскалъ».

«Къ тому брачному торжеству гости: Полковникъ Преображенской, полковница Преображенская, дѣти ихъ величествъ, великаго и великія, и со внучаты немалыми».

Къ тому-жъ звать:

«Государя князь-кесаря».

«Всепренеосвященнѣйшаго князь-папу *) архіоберъ скосыря».

*) Не должно сего князь-папу принимать за г. Зотова; сей другой былъ, и также именовался, по увѣренію нѣкихъ писателей, г. Бутурлинъ. Сіе последнее подтверждается и хранящеюся въ собственномъ его величества кабинетѣ запискою. Въ реестрѣ дѣлъ онаго записка сія внесена такъ: Нѣкому сержанту гвардіи въ подтвержденіе, какимъ образомъ пожитки князь-папы Петра Ивановича Бутурлина описать и отдать.

«Тово, кто именуеть гостей, благороднаго Толстаго, благородныхъ Кантемировъ.

«Тово, ето неусыпаемаго. сумозбродства президентъ; тѣхъ, которымъ со двора отлучиться нельзя (то-есть деньщиковъ).

«Тово, ково князь чортъ Смоленской изъ яйца вынялъ хуже прежняго, а и до того была Шпанская мушка, ни яманъ, ни акши средней руки».

Чаятельно такуюю насмѣшку всѣ тѣ разумѣли, до кого она касалась. Къ позыву опредѣлены четыре человекъ, которые были великіе занки.

15 января повѣщено всѣмъ, чтобъ по утру 16-го числа по выстрѣленіи изъ трехъ пушекъ, съѣхались мушныи въ домъ графа Головкина, а женщины въ домъ князь-игуменъи, въ платьѣ, изготовленномъ на бракъ для смотра.

А линей и сани большія, въ чемъ дамамъ ѣхать, были-бы въ то-же время къ тѣмъ домамъ, и стали на Невѣ противъ оныхъ, и чтобъ каждый былъ съ назначеннымъ всякому инструментомъ, а женскому полу имѣть дудочки красныя.

Въ день свадьбы весь сей кортежъ, въ предшествіи жениха, шествовалъ въ домъ канцлерскій съ своею музыкою. Знатныя ѣхали въ большихъ линейхъ, каждая о шести лошадахъ; такихъ-же было 16 линей для поѣзжанъ. Изъ онаго съ невѣстою шествовали въ церковь. Четыре престарѣлые человекъ (придають къ сему иностранныя писатели) вели обрученную чету, и которые заступали мѣсто церемоніймейстеровъ; предъ ними шли въ скороходскомъ платьѣ четыре-же претолстые мужика, и которые были столь тучны и тяжелы, что имѣли нужду, чтобъ ихъ самихъ вели, нежели чтобъ бѣжать имъ предъ мнимымъ патріархомъ и его невѣстою. Самъ монархъ между поѣзжанами находился въ матросскомъ платьѣ. Собора Архангельскаго священникъ, вѣнчавшій обрученныхъ, имѣлъ болѣе 90 лѣтъ. Изъ церкви тѣмъ-же порядкомъ весь кортежъ сей слѣдовалъ, съ тою-же музыкою и тѣмъ-же порядкомъ *), въ домъ новообѣнчавшагося мнимаго патріарха, гдѣ имѣли и обѣденный столъ; молодые **) въ продолженіе онаго непрестанно подчивали гостей своихъ разными напитками. На другой день по утру тѣмъ-же порядкомъ, въ тѣхъ-же уборахъ и съ такою-жъ смѣшною музыкою весь кортежъ сей шествовалъ въ домъ сего князь-папы, или какъ на то время называли его, князь-патріарха; и съ пресмѣшными обрядами поднявъ ихъ, слѣдовали въ домъ адмирала Апраксина, а по другому списку вице-адмирала, въ которомъ отобѣдавъ, возили молодыхъ, въ предшествіи всего-же кортежа, по всему городу.

Въ первый день брака угощенъ былъ и весь народъ, стеченіе котораго было безчисленно; для него выставлены были многія бадьи съ виномъ и пивомъ и разныя яства. Сей народъ, толико уважавшій достоинство патріаршее, въ сін дни съ великимъ смѣхомъ забавлялся на счетъ онаго ***).

Забавы сіи продолжались по самый февраль мѣсяцъ.

*) Иностранные писатели, въ числѣ коихъ и самъ бывшій въ семъ празднествѣ г. Блееръ, къ сему придаютъ, что во время шествія кортежа, къ чрезвычайному шуму толь смѣшныхъ орудій присоединялся и колокольный въ церквахъ звонъ.

Г.

**) Изъ коихъ первому полагають около 70-ти лѣтъ.

Г.

***) Народъ говорилъ тогда съ великимъ смѣхомъ: Патріархъ женился! Патріархъ женился! Другіе съ ковшикомъ вина или пива кричали: «да здравствуетъ патріархъ съ патріаршею», и проч.

Г.

Читатели не оставятъ, надѣюсь, сдѣлать заключеніе о всей забавѣ сей монарха, только впрочемъ исполненнаго твердости и благоговѣнія къ закону; а я съ своей стороны въ забавѣ сей ощущаю еще и послѣдній, такъ сказать, ударъ остато чьому предразсудку, какой еще имѣли къ старинному мѣстничеству

II.

Удостовереніе въ годности папы.

При разборѣ бібліотеки Виленскаго Музея, между сваяннымъ въ уголъ разнымъ печатнымъ хламомъ, найдена въ 1867 году латинская книга, весьма любопытная по своему содержанію, подъ заглавіемъ «Roma Triumphans», объ избраніи и посвященіи римскихъ папъ и въ особенности Климента X. Книга печатана въ 1645 году, и иллюстрирована многими рисунками. Въ числѣ другихъ обрядовъ и церемоній выбора и посвященія главы римской церкви, описывается здѣсь и та сцена, гдѣ римскій конклавъ удостоверяется въ «годности» избраннаго на папство. На приложенной къ тексту картинкѣ *) представленъ новозбранный папа, уже въ тройственной тиарѣ, стоящимъ въ «прорѣзномъ мраморномъ сѣдалищѣ», около его по обѣ стороны кардиналы; одинъ изъ нихъ стоя на когѣняхъ около сѣдалища, всунулъ руку въ сдѣланное съ боку отверстіе; отъ рта его идутъ слова: «Pontificalia habet» (первосвященническое имѣетъ) Приводимъ цѣликомъ латинскій текстъ книги объ этомъ обрядѣ съ русскимъ переводомъ.

«Послѣ сего (врученія папѣ ключей и цѣлованія ногъ) его понесли къ мраморному сѣдалищу съ отверстіемъ, находившемуся не въ дальнемъ разстояніи чтобы, поставивши его въ немъ, есмотрѣть его подовые органы, какъ объ этомъ я упоминалъ уже на стр. 91. Никто да не сомнѣвается въ этомъ: извѣстно достоверно, что мраморное сѣдалище съ отверстіемъ находилось въ латеранской базилікѣ, и мы сами многократно видѣли оное; также достоверно извѣстно, что новозбранные папы, прежде чѣмъ допускались до свѣтской власти, были поставляемы въ этомъ сѣдалищѣ, какъ о томъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, и сами католики: Platin & Sab. in vit. Joh. VIII. Stella sacerdot. Venetini ejusdem vit. Marian. Schot qui vixit circa annum 1600. Raph. volater. Anthrop. lib. 22 pag. mihi 794. Balaeus in vita Pontix. Petr. Greg. Tholoss. sin-tagm. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23.

«Дѣвида изъ Майнца, по имени Ангелика, скрывшая свой полъ, за свою необыкновенную ученость и способности ума, по смерти Леона IV была избрана папою римскимъ, и названа Иоанномъ VIII. Потомъ, отправившись однажды въ

Стран. 387. «Postea, ab usdem ad sedem Marmoream perforatam, quae non procul inde collocata fuit, portatus ut super eadem positus, ejus virilia atrectarentur, veluti supra pag. 91 notavi. Nec dubitandum quin res ita habeat; etenim certissimum est, sellam illam marmoream & perforatam in eadem Basilica Lateranensi servari quam multoties nos ipsi vidimus. Certissimum quoque est, noviter creatos Pontifices ante, quam ad seculare regnum Lateranense admittantur, super eadem sellâ reponi & collocari, veluti salis probant inter alios, ipsi quoque Catholici. Platin & Sabel.

*) Фотографической снимокъ съ этой любопытной картинки снятъ въ величину подлинника подаренъ въ нашу бібліотеку бывшимъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ.

латеранскую базилику, между театромъ, называемымъ Клизеумъ отъ колоссальной статуи Нерона, и церковью св. Климента, родила и на томъ же мѣстѣ умерла отъ родовъ, на второмъ году своего папства, 1-го мѣсяца 4-го дня, около 857 года по Р. X. Platin in ejus vita Raph. Volat. anthrop. lib. 22 pag. m. 794. Balaeus in vita Pontif. Joann. Stell. in Joann. VIII Tholoss. syntagm. jur. univers. lib. 15 cap. 3 num. 23 Sabell. in ejus vita. Потому на этомъ мѣстѣ даже до нашего времени находилась ея статуя съ младенцемъ на рукахъ, и по этой дорогѣ къ базиликѣ намѣренпо никогда не ходятъ папы, хотя она короче другихъ и столь же удобна. И послѣ ея смерти опредѣлено было, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ многіе, не возводить папу на первосвященническую кафедру, пока въ сѣдалищѣ съ отверстіемъ, нарочно для сего приготовленномъ, не occupаютъ его половыхъ органовъ. Platin & Sabell. dict. loc. & post eos Tholoss. syntag. jur. univers. lib 15, cap. 3, num. 23».

III.

Письма архи-игуменъи Ржевской.

1708 — 1717.

†

1) «Всемиловѣйшій государь полковникъ, поздравляемъ вамъ съ полученною вашею вѣстіею, о которой увѣдомясь отъ васъ здѣсь, воздавъ хвалу Вышнему, съ удовольствіемъ веселились, а чѣмъ нѣмнѣе желаемъ добраго окончанія слышать, а по добромъ окончаніи ея желаю душевно очи ваши видѣть въ своей святой обители въ Санктпетербургской.

Также прошу объ отданіи моего нижайшаго поклона его сіятельству принцу Меншикову и съ княгинею; а я къ вамъ другое письмо пишу, а отъ васъ къ себѣ ни одного не получу.

in vit. Joh. VIII. Stella sacerdos venetus, in ejusdem vita. Marianus Schotus, qui vixit circa annum 1000. Raphael. Volaterranus Anthrop. lib. 22, pag. mihi 794. Balaeus in vita Pontif. Petrus Gregorius Tholoss. Syntagm. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23».

Стран. 90—91. «Moguntina puella, Angelica nomine, sexum ementita, ob doctrinam singularem & alias ingenii dotes, mortuo Leone IV summus Pontifex Romanus est facta, & Joannes VIII nominata. Post modum vero compressa, dum ad Lateranensem Basilicam proficiscitur, inter Theatrum quod colosseum nominant a Neronis colosso, & S. Clementem peperit, eoquae loco mortua est, pontificatus sui anno 2, mense 1, die 4, circa annum Christi 857. Platin in ejus vita. Raph. Volater. Anthrop. lib. 22 pag. m. 794. Balaeus in vit. Pontific. Joann. Stell. in Joann. VIII. Tholoss. syntag. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23. Sabell. in ejus vita. Hinc eo loco, ad nostra usque tempora fuit ejus statua cum puero, & viam hanc, ad eam Basilicam tendentes consulto praetereunt & declinant officios, licet ea brevior sit, nec minus commoda, quam aliae. Post ejus vero mortem, cautum est, veluti plerique scribunt, ne post illum tempus, summus Pontifex, in Pontificalem provelerunt cathedram, neve confirmaretur, quin prius in sella, ad id parata & perforata, existens, positusve, ejus virilia perspicerentur & attrerentur. Platin & Sabell. dict. loc. & post eos Tholoss. syntag. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23». Sabell.

Многогрѣшная санктпетербургская игуменья съ сестрами Бога молю и челомъ бью.

Отъ Санктпетербурга, октября 2-го дня 1708 года.

На оборотѣ: «Всемилоствѣйшему государю».

†

2) «Дорогой нашъ батюшка господинъ, господинъ полковникъ. Поздравляю васъ съ презрительною викторіею, какую ни праотцы наши не слышали, а нынѣ за помощію великаго Бога и вашею премногою службою мы сподобились слышать.

И за такую нечаянную радость хвалу Богу воздали, и за ваше здоровье ей-ей изрядно веселились съ великимъ громомъ пушечнымъ.

Дай, дай Боже, намъ очи ваши видѣть въ твердомъ камени въ Санктпетербургѣ и также при васъ веселиться.

Ей государь, вельми печальна, что я непорядована отъ васъ на письма, только за нынѣшніе труды служивые Богъ проститъ.

Также поздравляю свѣдѣйшаго князя господина, господина Меншикова, съ тою же вышесказанною викторіею, которою получили іюня 27-го.

Грѣшная игуменья санктпетербургская съ сестрами Бога молю и челомъ бью».

Отъ Санктпетербурга, іюля 17-го дня 1709 года.

†

3) «Всемилоствѣйшій государь! У насъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ, слава Богу, все благополучно. Истинно, всемилоствѣйшій государь, великую печаль имѣю, что отлучены отъ вашего величества и непрестанно прошу: Боже! дай ваше величество намъ видѣть въ добромъ здоровьи и во всякомъ счастливомъ случаѣ.

Доношу вашему величеству о домѣ своемъ старомъ разорила, а новый не зачинала за малолюдствомъ рабочихъ людей, и если, государь, вы меня въ своей милости въ томъ моемъ строеніи оставите, и я совсѣмъ приду въ скудость.

Денегъ на палаты собрано семь сотъ восемьдесятъ рублей. Племянниковъ подписалъ девяносто рублей, не далъ ни копѣйки и некогда было ему считать: по отъѣздѣ вашемъ скоро побѣжалъ къ Москвѣ, и я чаю, что онъ въ такомъ мнѣніи, что ему вишь не быть въ Санктпетербургѣ.

Не мало печалюсь, что при нынѣшнемъ случаѣ не имѣю у себя мужа своего Ивана Ивановича; онъ бы управилъ лучше меня.

Грѣшная монахиня санктпетербургская, князь-игуменья, Бога молю и челомъ бью.

Пожалуй, всемилоствѣйшій государь, заступи свѣтлѣйшему князю, чтобы пожаловалъ на строеніе палатъ, что воля его надлежитъ».

Отъ Санктпетербурга, іюня 20-го дня 1712 года.

†

4) «Всемилоствѣйшій государь! Иного къ доношенію не имѣю то, что у насъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ все благополучно состоитъ.

Ваши государскія дѣти и внучата, а наши государи, слава Богу, въ добромъ здоровьи.

Отъ сердца желаю и прошу, дабы я не оставлена была милостивымъ вашимъ письмомъ властной вашей руки, въ чемъ бы имѣла въ болѣзни своей великую радость.

Доношу о себѣ, для великой болѣзни мужа моего, съ благословенія отца нашего князь-папы дерзнула изъ обители своей отъѣхать къ мужу своему и съ проѣздомъ въ пути была два мѣсяца и въ томъ прошу прощенья.

А мужу моему учинился параличъ и въ памяти помѣшаніе есть. Прошу милости, поблагодари свѣтлѣйшаго князя на письмѣ, что ко мнѣ добръ.

Грѣшная санктпетербургская князь-игуменья Бога молю и челомъ бью».

Санктпетербургъ, февраля 18-го дня 1717 года.

†

5) «Всемиловѣйшій государь! У васъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ, слава Богу, все благополучно. Всемиловѣйшая наша государыня царица Еватерина Алексѣевна въ добромъ здоровьи, изволила пойтить въ Сарскую мызу.

Поздравляю васъ съ новополученнымъ чиномъ, котораго во истину съ немалымъ трудомъ воспріали; дай Боже и выше воспріять. Пожалуй, отдай услужный мой поклонъ вашему флагману, изволь ему попенять, что къ намъ не пишетъ, во истину не диво въ дальнемъ разстояніи можно уничтожить.

Санктпетербургская князь-игуменья Бога молю и челомъ бью».

Августа 20-го дня.

И, если изволишь видѣть сіятельнѣйшаго адмирала, изволь, по своей ко мнѣ милости, ему попенять, что къ намъ не пишетъ и въ томъ намъ печаль приносить!

IV.

Просьба дьяка Протопопова о жибитѣн въ машгарадѣ.

1722.

Императорскаго величества въ кабинетъ. Доношеніе дьяка Алексѣя Протопопова.

Написавъ я въ машгарадѣ а по указу изъ государственной юстицъ-коллегіи, президентъ спрашиваетъ многихъ дѣлъ и репортовъ, да къ тому-жъ многихъ прибудущихъ господъ и царедворцевъ противъ прошлыхъ лѣтъ, въ Москву непрестанна сдѣлки и прочія крѣпости, по которымъ много пишушихъ крѣпостей, а у того дѣла я одинъ, а великія крѣпости безъ подписки моей быть не могутъ, отъ чего я опасень, чтобы отъ того пошлинамъ утраты и въ дѣлахъ бы остановки и требующимъ писать волокиты не было. О семъ требую его императорскаго величества указу. Дьякъ Алексѣй Протопоповъ.

